

Калужский

A-82

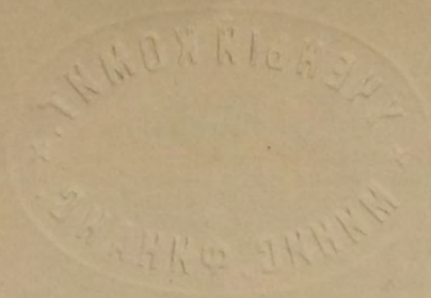

ОБЗОРЪ ОСНОВАНІЙ

ВЫКУПНАГО И СРОЧНО-ОБЯЗАННАГО ПОЛОЖЕНІЙ

меньшинства пяти членовъ Калужскаго Губернскаго
Комитета: Кашкина, Муромцова, Племянникова, Князя
Оболенскаго и Свистунова.

БРОШЮРКА № 4 СЕР

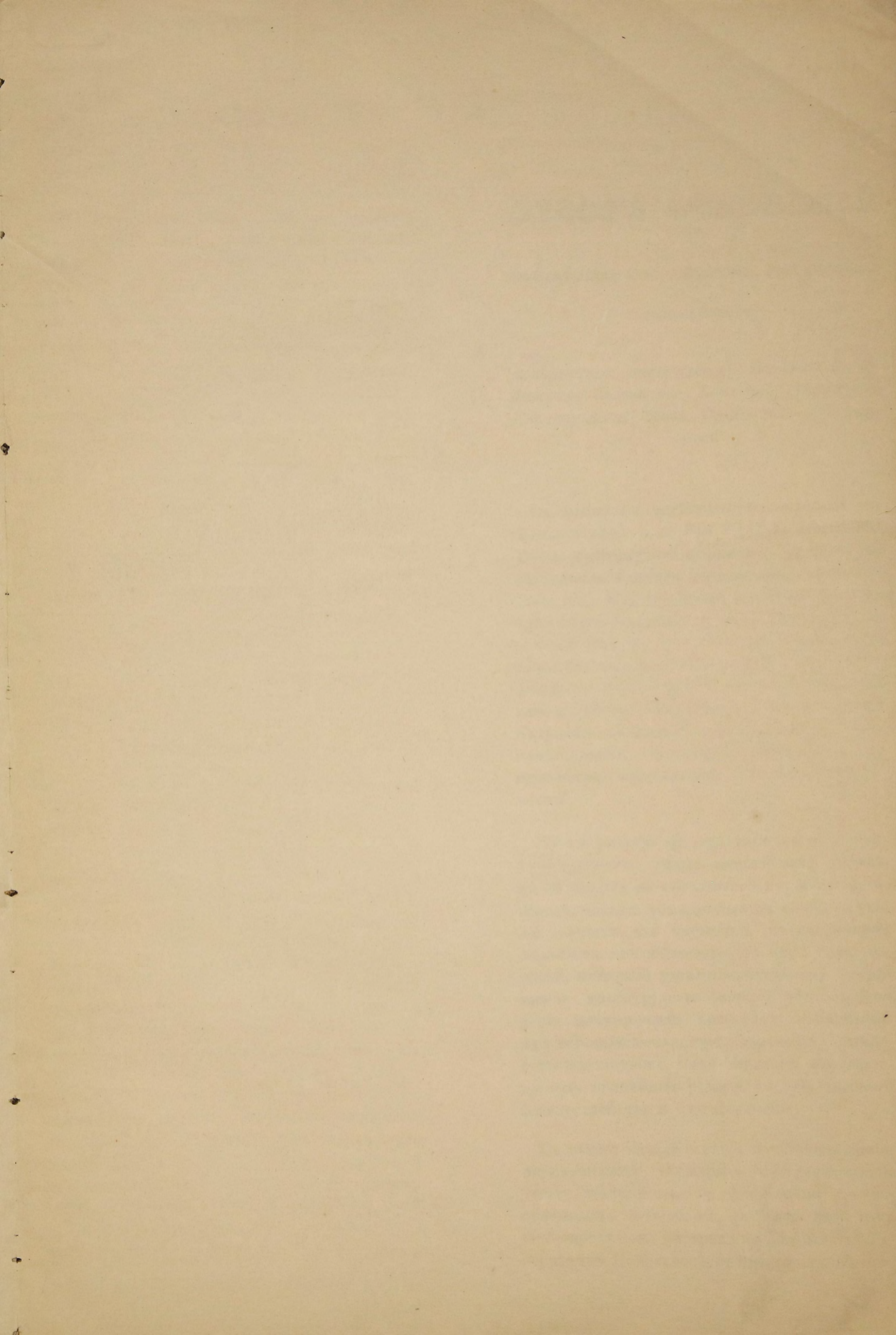
ОБЩЕЕ СООБЩЕНИЕ

Всего в 1861 году издано 1000 экземпляров

всего в 1861 году издано 1000 экземпляров

всего в 1861 году издано 1000 экземпляров

Одесса и Санкт-Петербург

ОБЗОРЪ ОСНОВАНИЙ

выкупнаго и срочно-обязаннаго положеній

меньшинства пяти членовъ Калужскаго Губернскаго Комитета: Кашкина, Муромцова, Племянникова, Князя Оболенскаго и Свистунова.

Съ чувствомъ глубокаго благоговѣнія къ великодушной волѣ ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА, призвавшаго дворянство русское къ обсужденію великаго вопроса объ улучшеніи быта сословія, такъ долго находившагося въ крѣпостной зависимости, и съ чувствомъ живѣйшей радости, что настало время когда миліоны людей должны получить права гражданскія и собственность, какъ необходимое дополненіе свободы, мы, избранные въ члены Калужскаго Комитета объ улучшеніи быта помѣщичьихъ крестьянъ, приступили къ исполненію возложенныхъ на насъ обязанностей.

Ни на минуту не скрывали мы отъ себя всей трудности предлежавшей намъ задачи; ни на минуту не предавались мы опасной самонадѣянности: убѣжденные въ слабости усилій нашихъ, мы трудились съ искреннимъ желаніемъ способствовать, по мѣрь силъ нашихъ, возможно удовлетворительному разрѣшенію многотруднаго вопроса объ освобожденіи помѣщичьихъ крестьянъ и надѣленіи ихъ собственностью при сохраненіи интересовъ помѣщиковъ, имѣя притомъ постоянно въ виду полнѣйшее развитіе государственнаго благоустройства и благосостоянія.

Съ самаго начала занятій нашихъ мы пришли къ полному убѣжденію, что установленіе между помѣщиками и крестьянами срочно-обязанныхъ отношеній, въ томъ видѣ какъ они опредѣлены программой для занятій Губернскихъ Комитетовъ, въ практическомъ при-

мѣненіи будетъ крайне стѣснительно для обоихъ сословій и вредно для общихъ государственныхъ интересовъ. Причина этого лежитъ въ самыхъ началахъ, на которыхъ построена срочно-обязанная система: они представляютъ явныя противорѣчія.

Крестьяне признаются лично свободными и получаютъ всѣ права свободныхъ податныхъ состояній, но вмѣстѣ съ тѣмъ остаются подчиненными хозяйственнымъ распоряженіямъ помѣщиковъ, должны отбывать имъ барщину и обязательную службу.

Крѣпостное право, отмѣняемое на словахъ, сохраняется на дѣлѣ и только ставится въ извѣстныя границы, которыя будутъ переступаемы столь же легко и удобно, какъ досель нарушались законы, имѣвшіе въ виду ограниченіе произвола помѣщицкѣй власти.

Всѣ земли въ имѣніи признаются полною собственностью помѣщика, но для него обязательно предоставленіе крестьянамъ права выкупать усадьбы.

Выкупъ крестьянами однихъ усадьбъ безъ полевой земли есть мѣра крайне стѣснительная, даже раззорительная для помѣщиковъ. Они обязаны уступить ту часть имѣнія, которая составляетъ основу его цѣнности, не будучи обеспечены въ доходъ съ остальной части, не получивъ достаточно средствъ для устройства хозяйствъ на новыхъ началахъ. Въ центрѣ имѣній водворятся независимые отъ владѣльцевъ собственники; каждый помѣщикъ будетъ испытывать всѣ тягости чрезполосицы,—зла, для уничтоженія котораго истрачено столько времени и денегъ. Такимъ образомъ пропадутъ значительныя издержки безъ всякой пользы. Эти важныя неудобства вынуждаютъ постановлять такія условія выкупа усадьбъ, которыя дѣлаютъ его почти невозможнымъ, такъ что крестьянамъ хотя и открыто право выкупать усадьбы, но на дѣлѣ право это останется мертвою буквою. Съ другой стороны пріобрѣтеніе въ собственность однихъ усадьбъ недостаточно для

прочнаго обезпеченія крестьянъ; этою мѣрой не достигнется предположенная цѣль—предотвратить вредную подвижность народонаселенія.

Помѣщики, за уступаемыя крестьянамъ въ пользованіе угодья, получаютъ денежный оброкъ или работу натурою.

Но какія гарантіи имѣютъ они въ исправномъ отбываніи крестьянами этихъ повинностей? Право вотчинной полиціи, предоставляемое самимъ помѣщикамъ, или окажется несостоятельнымъ противъ неисправныхъ плательщиковъ, или будетъ тѣмъ же произволомъ крѣпостнаго права. Обращеніе съ жалобами и просьбами о разбирательствѣ къ властямъ судебнымъ и полицейскимъ принесетъ весьма мало пользы какъ той такъ и другой сторонѣ, до тѣхъ поръ пока судъ и полиція не будутъ преобразованы на совершенно новыхъ началахъ,—а это возможно только при коренной реформѣ основаній государственнаго управленія.

Самое названіе новыхъ отношеній „срочно-обязанными“ доказываетъ, что Правительство не желаетъ остановиться на нихъ. Но въ такомъ случаѣ не лучше ли избѣжать вовсе этой такъ сказать лишней инстанціи, замедляющей ходъ дѣла и значительно усложняющей удовлетворительное разрѣшеніе и безъ того труднаго вопроса?

При всякой перемѣнѣ новый порядокъ устанавливается не скоро; пока все устроится, потребуются большія взаимныя жертвованія. Очевидно что при переходной промежуточной мѣрѣ всѣ трудности, сопряженныя съ измѣненіемъ стараго порядка, будутъ вдвое сильнѣе и чувствительнѣе какъ для помѣщиковъ такъ и для крестьянъ, ибо оба эти сословія перенесутъ двѣ ломки въ своемъ бытѣ.

Къ срочно-обязаннымъ отношеніямъ, новымъ, непривычнымъ, оба сословія долго не принаровятся; между ними безпрестанно будутъ возникать непріязненные столкновенія, которыя совершенно разъединятъ землевладельцевъ съ земледѣльцами, тогда какъ интересы всего государства и ихъ собственныя выгоды настоятельно требуютъ взаимнаго добраго согласія.

Привыкнуть къ новымъ отношеніямъ, освоиться съ ними, не будетъ возможности, какъ въ слѣдствіе ихъ неестественности, такъ и отъ ожиданія другаго, окончательнаго устройства. Такимъ образомъ переходное время будетъ совершенно потеряно для хозяйства. Старый порядокъ уничтоженъ; въ ожиданіи новой ломки, невозможно будетъ предпринять никакихъ улучшеній.

Періодъ срочно-обязанный будетъ страшно тяжелымъ временемъ для государства. Дворянскія имѣнія, за немногими исключеніями, придутъ въ совершенный упадокъ: доходы съ нихъ не будутъ обеспечены; барщина, и теперь уже отправляемая весьма неудовлетворительно, будетъ служить только источникомъ великихъ бѣдствій по объявленіи крестьянамъ личной свободы. Вся система хозяйства должна быть измѣнена,—но значительное большинство помѣщиковъ не имѣетъ для этого никакихъ денежныхъ средствъ и не получитъ ихъ въ срочно-обязанное время. Долги въ кредитныя установленія останутся всею тяжестью на земляхъ помѣщичьихъ, лишенныхъ существенной силы—крестьянскаго труда, и при неизбежности недоимокъ довершатъ разореніе дворянства. Продаваемые, по требованіямъ кредитныхъ мѣстъ, съ аукціоннаго торга имѣнія пойдутъ за безцѣнокъ, такъ какъ будетъ весьма мало желающихъ вступить въ срочно-обязанныя отношенія къ крестьянамъ.

Эти результаты срочно-обязаннаго періода, общіе для дворянства всей Россіи, будутъ особенно тяжелы для помѣщиковъ промышленныхъ губерній, къ разряду которыхъ относится и Калужская, гдѣ главный доходъ съ имѣній основывался на личномъ трудѣ крестьянъ, а земля, по малой производительности, скудно вознаграждаетъ издержки производства.

Для крестьянъ срочно-обязанное время будетъ тяжкимъ испытаніемъ. Они съ замѣчательнымъ терпѣніемъ ожидаютъ освобожденія, но освобожденія полнаго и съ землей. Народъ нашъ, при всѣхъ его достоинствахъ, недостаточно развитъ, чтобы понять юридическую тонкость—личную свободу при обязательномъ трудѣ. Можно быть увѣреннымъ что онъ не-

охотно приметъ такую свободу. Сохраненіе на извѣстное время барщиннаго труда, при объявленіи личныхъ правъ крестьянамъ, кажется намъ мѣрою опасною и едва ли сбыточною.

Весьма многіе изъ нашихъ крестьянъ ходятъ на заработки въ обѣ столицы и въ другіе большіе города; одни сами читаютъ, другіе слышатъ отъ своихъ собратій будущія права свои, выраженные въ 1-й главѣ Высочайше утвержденной программы, и ждутъ этой грамоты своего гражданства, ждутъ терпѣливо, съ вѣрою въ Царское слово, и не скрываютъ отъ насъ надеждъ своихъ. Нерѣдко слышимъ мы отъ лучшихъ изъ нихъ вопросы объ этомъ предметѣ и ихъ представленія о невозможности соединить полноправность гражданскую съ обязанностями, близкими къ крѣпостному ихъ быту. При объявленіи имъ срочно-обязаннаго положенія рушатся ихъ надежды; дарованныя имъ права не удовлетворяютъ ихъ ожиданіямъ; имъ будетъ только ясно что земля не ихъ собственность, и что они по прежнему должны отбывать барщину или платить оброкъ помѣщику. Они не поймутъ и не повѣрятъ что объявляемое имъ положеніе есть срочное, временное, установленное впредь до окончательнаго устройства ихъ быта. Крестьянамъ трудно уяснить себѣ что Правительство не имѣло времени окончательно приготовиться къ освобожденію ихъ,—ибо о немъ говорятъ уже очень давно и они ждутъ его съ давняго времени. Въ объявляемомъ положеніи они увидятъ окончательное разрѣшеніе вопроса и сочтутъ себя обманутыми.

Принимая въ соображеніе такое настроеніе народа, и сознавая ту истину, что свободный трудъ и собственность суть необходимыя условія благосостоянія каждаго лица и общества, мы заботились о предоставленіи нашимъ крестьянамъ, вмѣстѣ съ прекращеніемъ крѣпостной зависимости, тѣхъ же личныхъ и имущественныхъ правъ, коими пользуются другія свободныя податныя сословія государства, и такое же какъ они сословіе земледѣльцевъ—крестьяне государственные. Въ этомъ видѣли мы главное условіе спокойствія народа при введеніи новаго положенія, и единственное средство къ достиженію нашей цѣли—улучшенія быта крестьянъ, съ

чѣмъ неразрывно связаны и благо всего государства, и интересы помѣщиковъ, ближайшихъ ихъ сосѣдей, и преобразователей, по волю ГОСУДАРЯ, ихъ быта.

Но гражданская полноправность освобожденныхъ крестьянъ невозможна, по мнѣнію нашему, безъ обезпеченія ихъ достаточною поземельною собственностію: только такая собственность можетъ сдѣлать изъ нихъ прочно-осѣдлое сословіе земледѣльцевъ, постепенно созрѣвающее при общинномъ самоуправленіи въ уваженіи къ закону, и заинтересованное въ сохраненіи общественнаго порядка и спокойствія. Приобрѣтеніе въ собственность однихъ усадебъ недостаточно для народа, сроднившагося съ землею, къ которой онъ такъ долго былъ прикрѣпленъ. Привычка обратилась въ природу, и крестьянинъ нашъ не мыслитъ свободы безъ земли, которую онъ называетъ своею кормилицею. Насильственное нарушеніе этой привязанности могло бы имѣть опасныя послѣдствія, которыя мы старались предотвратить дарованіемъ крестьянамъ возможности сдѣлаться поземельными собственниками.

Въ предоставленіи крестьянамъ посредствомъ выкупа поземельной собственности видѣли мы и обезпеченіе интересовъ помѣщиковъ. Дворянскія имѣнія, переходя отъ одного поколѣнія къ другому, постоянно дробились и мельчали. Долги въ кредитныя учрежденія поглощали значительную часть доходовъ и тяжелымъ гнетомъ лежатъ на владѣльцахъ. Неправильная система сельскаго хозяйства, при крѣпостномъ трудѣ, избавляла помѣщиковъ отъ необходимости имѣть другой оборотный капиталъ кромѣ крестьянскаго хозяйства и труда, и рѣдкій изъ нихъ имѣетъ въ рукахъ средства, необходимыя для перехода къ вольнонаемному труду. Получивъ отъ Правительства процентныя облигаціи, обезпеченныя землями крестьянами населенными, помѣщики будутъ въ состояніи на остальныхъ земляхъ своихъ устроить правильное сельское хозяйство, и дадутъ занятіе сосѣдямъ своимъ—крестьянамъ, привыкшимъ къ земледѣлію. Цѣнность наемнаго труда и земледѣльческихъ произведеній придетъ въ равновѣсіе по законамъ экономическимъ, и государство не потеряетъ своего земледѣльческаго характера.

Опасеніе, что помѣщики на первое время не найдутъ работниковъ, кажется намъ преувеличеннымъ. Милліоны рукъ, свыкшихся съ полевыми работами, не могутъ вдругъ оторваться отъ нихъ и найти себѣ занятіе въ другихъ отрасляхъ промышленности. И неужели смысленый русскій крестьянинъ не пойметъ, что ему выгоднѣе взять съ найма работу у сосѣда помѣщика, чѣмъ бросить семью, чтобы идти искать дальняго и не всегда вѣрнаго промысла?

Правительство найдетъ конечно лучшимъ залогомъ спокойствія и благосостоянія государственнаго образованіе прочно-осѣдлаго сословія крестьянъ—собственниковъ. Для достиженія этой цѣли, Правительство можетъ взять на себя посредничество при расчетахъ крестьянъ съ помѣщиками. Такое посредничество необходимо для предупрежденія столкновеній между двумя сословіями при измѣненіи взаимныхъ отношеній ихъ, для поддержанія повсемѣстно тишины и спокойствія. Посредничество это не будетъ слишкомъ тягостно для Правительства, ибо уваженіе къ законной власти не ослабѣло у крестьянъ, и они несомнѣнно исправно будутъ платить въ Казначейство необременительную для себя повинность, посредствомъ которой въ теченіи времени пріобрѣтутъ поземельную собственность. Благодѣтельные послѣдствія свободы труда вѣроятно не заставятъ себя долго ожидать: благосостояніе народа увеличится быстро, и уплата ежегодной повинности будетъ становиться все легче и легче.

Гарантія Правительства одна можетъ успокоить встревоженные интересы, и мы позволяемъ себѣ выразить надежду, что Правительство придетъ къ убѣжденію въ необходимости своего прямаго участія въ этомъ дѣлѣ. Это участіе будетъ имѣть огромное значеніе нравственное, не обязывая къ пожертвованіямъ матеріальнымъ. Если бы даже признана была неудобноисполнимою мысль объ участіи акціонерной компаніи въ операціяхъ Выкупнаго Банка (мысль изложенная подробнѣе въ объяснительной запискѣ къ основаніямъ финансоваго проекта Калужскаго Комитета), то и тогда Правительство, употребивъ первоначальный фондъ на покрытіе могущихъ произойти отъ непредвидимыхъ обстоятельствъ недоимокъ въ крестьянскихъ

платежахъ, со временемъ пополнить эту сумму, и такимъ образомъ участіе государства въ этомъ дѣлѣ выразилось бы только содѣйствіемъ государственнаго кредита. Нѣтъ сомнѣнія, что Правительство не захочетъ отказать въ этомъ содѣйствіи для быстрого и успѣшнаго исцѣленія язвы, отъ которой страдаетъ весь государственный организмъ.

Переходъ къ выкупному положенію могъ бы совершиться весьма быстро. Ожидать формальнаго размежеванія земель не представляется кажется надобности для выдачи облигацій: для этого достаточно полюбивной сказки, съ означеніемъ границъ крестьянской земли, которая должна въ каждомъ имѣніи быть составлена при повѣркѣ акта на него. Самое составленіе актовъ во всѣхъ имѣніяхъ и повѣрка ихъ Коммисіями, наконецъ утвержденіе ихъ Губернскими Комитетами или другими Присутствіями, не могутъ быть выполнены на всемъ пространствѣ Россіи ранѣе двухъ лѣтъ: это время послужило бы для всѣхъ приготовленіемъ къ новому быту. Власть помѣщиковъ могла бы быть на это время ограничена частными законоположеніями, безъ торжественнаго объявленія крестьянамъ личныхъ правъ, которое, не будучи понято ими, можетъ повести къ неисчислимымъ бѣдствіямъ при установленіи срочно-обязанныхъ отношеній.

Крестьяне наши такимъ образомъ легко перейдутъ къ новому положенію. Произволъ помѣщика замѣнится для нихъ опредѣленнымъ закономъ, который они тѣмъ охотнѣе будутъ уважать, чѣмъ менѣе онъ нарушитъ ихъ вѣковые обычаи. Быстрое, единовременное преобразование, въ которомъ они не могутъ не увидѣть дѣйствительнаго улучшенія своего быта, тѣмъ охотнѣе будетъ принято ими, что они будутъ знать что это преобразование окончательное, и не будутъ томиться ожиданіемъ новой, еще неизвѣстной переменны своего положенія.

Благосостояніе свободныхъ крестьянъ не замедлитъ развитіемъ: уже и теперь многія сельскія общества, рѣшимостью своею не пить вина, доказали замѣчательную степень самообладанія.

Свободный трудъ, не стѣсняемый неправильными экономическими условіями, вызо-

веть къ дѣятельности всѣ дремавшія силы нашего отечества. Уровень общественнаго благосостоянія неминуемо возвысится: встревоженные частные интересы успокоятся, видя себя огражденными правильными государственными мѣрами, принятыми для общей пользы.

Но для того чтобы надежды наши могли осуществиться, мы считаемъ необходимымъ чтобы отмѣна обязательныхъ отношеній совершилась единовременно и однообразно на всемъ пространствѣ Государства; чтобы всѣ видѣли, что и въ ихъ положеніи произошла перемѣна, что они не остались забытыми; чтобы никто не могъ, въ ожиданіи улучшенія своего собственнаго быта, завидовать сосѣду, который уже воспользовался плодами перемѣны своего положенія. Слишкомъ продолжительное ожиданіе, напрягая чрезъ мѣру нравственныя силы, истомляетъ, изнуряетъ самый сильный организмъ.

Единственною мѣрою къ полному разрѣшенію труднаго вопроса, занимающаго всѣ умы, мы считаемъ обязательный выкупъ крестьянами у прежнихъ владѣльцевъ своихъ, при посредствѣ Правительства, необходимаго количества поземельной собственности.

При обязательномъ выкупѣ, мы сознаемъ важность принципа добровольнаго соглашенія относительно количества и цѣны выкупаемыхъ крестьянами поземельныхъ угодій. Такое соглашеніе можетъ часто привести къ сохраненію существующихъ надѣловъ, что весьма важно для народа, который дорожитъ своими привычками. Темъ не менѣе мы сочли необходимымъ опредѣлить и цифру надѣла, которую мы считаемъ наиболее правильною для нашей губерніи, и цифру вознагражденія, наиболее близкую къ истинѣ по понятіямъ нашимъ. Мы допускаемъ и нѣкоторыя измѣненія въ этихъ цифрахъ, сообразно мѣстнымъ обстоятельствамъ каждаго имѣнія; но опытное знаніе народнаго характера не позволяетъ намъ надѣяться, чтобы добровольное соглашеніе могло состояться безъ какихъ либо среднихъ опредѣленныхъ цифръ. Имѣнія наши не продавались иначе, какъ въ полномъ составѣ; до настоящаго времени при покупкѣ имѣній принималась въ соображеніе не одна земля, но и рабочая сила, къ ней прикрѣпленная;

теперь является потребность сдѣлать новый расчетъ, еще небывалый: оцѣнить отдѣльно землю подъ строеніями крестьянъ, земли усадебныя, улучшенныя многолѣтнимъ трудомъ на счетъ плодородія прочихъ земель въ имѣніи и представляющія значительную цѣнность въ Калужской губерніи; наконецъ оцѣнить отдѣльно часть земель полевыхъ, вырѣзываемую изъ помѣщичьихъ дачъ и безвозвратно уступаемую въ чужую собственность. Такая оцѣнка представляетъ огромную трудность, и врядъ ли можетъ скоро совершиться во всѣхъ имѣніяхъ путемъ добровольныхъ соглашеній. Въ недавнее время были примѣры что крестьяне отказывались отъ умѣренныхъ условій, предлагаемыхъ помѣщиками, на томъ основаніи что имъ предстоитъ неизвѣстная будущность, и они не хотятъ связать себя частными условіями, не зная еще каковы будутъ общія условія улучшения быта помѣщичьихъ крестьянъ.

При такой трудности достигнуть взаимнаго соглашенія относительно размѣра и цѣны выкупаемыхъ поземельныхъ угодій при выкупѣ обязательномъ, надо вовсе отказаться отъ надежды видѣть значительное число помѣщичьихъ крестьянъ собственниками земли, если выкупъ ея будетъ необязателенъ для обѣихъ сторонъ.

Признавъ полное освобожденіе крестьянъ съ выкупомъ земли въ собственность единственнымъ возможнымъ разрѣшеніемъ крестьянскаго вопроса, мы считаемъ необходимымъ выразить убѣжденіе наше, что введеніе въ выкупной проектъ исключительнаго условія добровольнаго соглашенія равносильно уничтоженію самаго проекта, котораго необходимымъ основаніемъ мы полагаемъ—обязательный для обѣихъ сторонъ выкупъ. Измѣненіе этого основанія, составляющаго краеугольный камень всего зданія, влечетъ за собою уничтоженіе всего проекта. Онъ уже на дѣлѣ осуществиться не можетъ: потерявъ свое живительное начало, онъ останется безъ практическаго примѣненія.

Со стороны юридической, отъ противниковъ выкупной системы всего чаще слышатся возраженія противъ обязательнаго для крестьянъ приобрѣтенія поземельной собствен-

ности. Возраженіе это не выносить строгой критики. Что въ русскомъ законодательствѣ, для удовлетворенія общей государственной потребности, признано обязательнымъ отчужденіе частной собственности, а не приобрѣтеніе ея—фактъ неоспоримый. Но этимъ доказывается одно то, что въ народной жизни не представлялся закону случай проявиться въ этой формѣ.

Всякое узаконеніе есть ничто иное, какъ примѣненіе принципа, уже получившаго право гражданства въ народномъ вѣрованіи. Здѣсь въ обоихъ случаяхъ принципъ одинъ и тотъ же. Продажа и купля—это обмѣнъ цѣнностей равнаго достоинства. Если для государственной пользы признается справедливымъ обязательный обмѣнъ недвижимой собственности на деньги, то на какомъ основаніи будутъ отвергать обязательный обмѣнъ денегъ на недвижимую собственность?

По упрощеніи такимъ образомъ юридическаго значенія вопроса, опровергается вполнѣ возраженіе противъ законности обязательнаго выкупа земель со стороны крестьянъ. Но и сверхъ того должны мы напомнить, что защищаемое нами примѣненіе принципа заявлено уже въ Высочайшемъ рескриптѣ для крестьянскихъ усадьбъ. Намъ кажется что вѣтъ причины его отстранять для выкупа и отчужденія полевыхъ угодій, долженствующихъ несравненно надежнѣе упрочить благосостояніе и осѣдность крестьянскаго сословія.

Обратимся къ практической сторонѣ вопроса. Въ мѣстностяхъ изобилующихъ плодородными землями помѣщики неохотно согласятся на ихъ отчужденіе, тѣмъ болѣе что при сгущеніи народонаселенія, и въ слѣдствіе многихъ обстоятельствъ, сопровождающихъ развитіе народнаго богатства, цѣнность земли постоянно будетъ возвышаться. Въ губерніяхъ же мало плодородныхъ, въ которыхъ земледѣліе не составляетъ главнаго промысла сельскихъ жителей, крестьяне не всегда будутъ побуждаемы къ приобрѣтенію земли въ собственность. Они будутъ довольствоваться пользованіемъ усадьбами, т. е. пріютомъ для себя и для семейства, добывая свой хлѣбъ на сторонѣ разными промыслами, доставляющими имъ болѣе прибыли, чѣмъ обработываніе скудной почвы. И такъ, за исключеніемъ

частныхъ случаевъ, можно принять за правило, что противоположные интересы двухъ сословій никакъ не приведутъ ихъ къ обоюдному соглашенію.

Въ хлѣбородныхъ губерніяхъ одно можетъ побудить помѣщиковъ къ уступкѣ крестьянамъ земли въ собственность—невѣрность дохода и крайнее затрудненіе въ сборѣ установленнаго оброка. И точно, понятіе о святости долга чуждо вовсе людямъ, прожившимъ вѣкъ свой подъ гнетомъ произвола. По сию пору крестьянинъ не обходится безъ понужденія при взносѣ какъ подушной подати, такъ и оброка. Если Правительство не согласится принять на свою отвѣтственность предлагаемое въ нашемъ проектѣ взиманіе поземельнаго оброка, помѣщикъ, отказавшись отъ суда и расправы надъ крестьяниномъ, при нарушеніи симъ послѣднимъ принятаго имъ обязательства, долженъ при всякомъ нарушеніи выговоренныхъ условій вѣдаться съ нимъ судебнымъ порядкомъ, влекущимъ за собою трату времени и расходы; къ тому же онъ лишенъ права смѣстить съ своей земли несостоятельнаго должника. Круговая порука, налагаемая на крестьянское общество, не служитъ обезпеченіемъ помѣщику. Съ общиной ему еще труднѣе справиться, чѣмъ съ частнымъ лицомъ. Чтобы избѣгнуть раззоренія, онъ рѣшится отказаться отъ земли въ замѣнъ облигацій; но крестьяне, видя что онъ лишь изъ одной крайности соглашается на уступку земли, воспользуются этимъ чтобы пріобрѣсти ее за безцѣнокъ,—и тогда выкупъ, если только состоится, то не иначе какъ при раззореніи помѣщика.

Въ губерніяхъ же промышленныхъ, принадлежащихъ къ сѣверной и средней полосамъ Россіи, въ которыхъ за малыми исключениями вся цѣнность земли зависитъ отъ удобренія ея, крестьянинъ не всегда дорожитъ землею на столько, чтобы пріобрѣсти ее въ собственность. Тутъ обязательный выкупъ тѣмъ болѣе необходимъ, что для отвращенія жителей отъ бродячей жизни поземельная собственность представляетъ единственный способъ замѣнить отходящую отъ помѣщиковъ власть. Кроме того въ настоящемъ случаѣ владѣлецъ поставленъ въ то невыгодное положеніе, что покупатель у него одинъ, и ему воспрещается искать другаго.

Это ненормальное обстоятельство вынудить его согласиться на произвольно предложенную покупателем цену, или отказаться от продажи. Крестьянин же, владея землею на условиях по справедливости установленных, следовательно для него выгодных, и зная что хозяин земли не в праве лишить его пользования ею, ничем не побуждается къ приобретению ея въ собственность, тѣмъ болѣе что собственность эта предполагается не личная, а общественная.

Относительно финансовой стороны вопроса, нѣтъ сомнѣнія что съ предоставленіемъ выкупа добровольному соглашенію выпускъ облигацій будетъ производиться постепенно, чѣмъ значительно облегчится предполагаемая финансовая операція; но признавая это соображеніе весьма уважительнымъ, не можемъ ли мы достигнуть постепеннаго выпуска облигацій другимъ, болѣе надежнымъ путемъ, не подвергая неудачѣ всего проекта и не лишая его самой существенной его основы, т. е. обязательности въ выкупѣ и продажѣ земель?

Мы полагали бы весьма удобнымъ ввести систему выкупа не одновременно во всей Имперіи, но постепенно по губерніямъ, раздѣливъ ихъ на четыре разряда, и помѣщая въ первый разрядъ тѣ изъ нихъ, въ коихъ по скудости почвы народонаселеніе болѣе расположено къ передвиженію, а въ послѣдній—самыя плодородныя губерніи, въ коихъ богатство почвы служитъ уже ручательствомъ за осѣдность жителей. Такимъ образомъ выпускъ облигацій разсрочился бы на четыре года. Этотъ способъ представляетъ и ту выгоду, что когда время выкупа будетъ опредѣлено заранее для каждой губерніи, отстранятся неизвѣстность и сомнѣніе, столь тягостныя для обѣихъ сторонъ, и отъ которыхъ неминуемо должны терпѣть и земледѣліе, и всѣ промышленныя предпріятія, съ нимъ неразрывно связанныя.

Наконецъ, признавъ несомнѣнную пользу такого исхода предполагаемой реформы для всего государства, слѣдуетъ ли подвергать успѣхъ предпріятія всѣмъ случайностямъ, въ слѣдствіе которыхъ совершается или разстроивается всякая продажа или покупка? Правитель-

ство, пользующееся неограниченной властью, может ли въ настоящемъ случаѣ, когда идетъ дѣло о достиженіи неоспоримаго блага общеннаго, уклоняясь отъ ответственности, отказаться отъ своей инициативы? Если предложеніе объ уступкѣ поземельныхъ угодій въ собственность крестьянамъ поступитъ отъ лица помѣщика, оно возбудитъ въ нихъ недоверіе, которое помимо вышеизложенныхъ соображеній отвратитъ ихъ отъ покупки земли. Но если обращеніе всего крестьянскаго народонаселенія въ поземельныхъ собственниковъ обнародуется какъ государственная мѣра, утвержденная закономъ, крестьянинъ признаетъ въ ней волю Царскую, предъ которой благоговѣетъ, и безграничное доверіе его къ Высочайшему попеченію о его благѣ не дозволитъ ему усумниться въ томъ, что этою мѣрою интересы его ограждены, и что слѣдующее съ него вознагражденіе за выкупъ земли установлено по строгой справедливости.

Доставленіе поземельной собственности цѣлому народонаселенію на всемъ пространствѣ Россіи—великое благо. Въ немъ заключается вѣрный залогъ преуспѣянія народнаго богатства и нравственнаго развитія страны, равно и утвержденія спокойствія и порядка. Для достиженія такого рѣдкаго устройства поземельной собственности представляется нынѣ случай, единственный въ исторіи. Но такіе случаи не повторяются. Чтобы воспользоваться настоящимъ, надо откинуть полумѣры. Предоставленіе же добровольному соглашенію уступки и выкупа земель было бы гибельной полумѣрой, неспособной къ достиженію предполагаемой цѣли. Въ ней высказалось бы отсутствіе полнаго убѣжденія въ законности новаго учрежденія и въ благотворныхъ его послѣдствіяхъ, отсутствіе надлежащей рѣшимости въ часъ, отъ котораго зависятъ будущія судьбы нашего отечества.

Неизмѣнно руководствуясь основнымъ началомъ нашего выкупнаго проекта—началомъ обязательнаго выкупа, мы сочли долгомъ составить и проектъ срочно-обязаннаго или переходнаго положенія, въ томъ видѣ какъ оно намъ представляется единственно - возможнымъ.

Если, по недоступнымъ для насъ финансовымъ соображеніямъ Правительства, выпускъ облигацій не могъ бы совершиться для всѣхъ помѣщичьихъ имѣній въ Россіи единовременно, мы все таки полагаемъ что опасно подвергать слишкомъ долгему ожиданію терпѣніе народа, и считаемъ возможнымъ поставить крестьянъ въ независимыя отъ помѣщиковъ отношенія тотчасъ по приведеніи въ исполненіе предлагаемаго нами переходнаго положенія. Считаемъ нужнымъ еще разъ оговориться, что введеніе его въ дѣйствіе по всѣмъ имѣніямъ не можетъ совершиться, по мнѣнію нашему, ранѣе двухъ лѣтъ отъ настоящаго времени, и эта отсрочка, необходимая для приведенія въ исполненіе какого бы то ни было новаго положенія, будетъ служить народу приготовленіемъ къ вступленію въ свободное состояніе.

Составленный нами проектъ срочно-обязаннаго или переходнаго положенія представляетъ для крестьянъ тѣ же условія, въ какія они были бы поставлены нашимъ выкупнымъ проектомъ. Съ перваго дня по объявленіи его крестьяне получаютъ всѣ предназначенныя имъ личныя и имущественныя права, безъ всякаго ограниченія обязательными отношеніями къ помѣщикамъ; вступаютъ въ пользованіе землями, которыя по выкупѣ сдѣлаются ихъ собственностью, а до выкупа не могутъ быть изъяты изъ ихъ пользованія; составляютъ сельскія общества вполне независимыя въ хозяйственномъ отношеніи, и чрезъ избранныхъ ими сборщиковъ податей вносятъ всѣ лежащія на нихъ повинности въ Уѣздныя Казначейства.

Помѣщики, не получивъ еще облигацій, не имѣя еще въ рукахъ оборотнаго капитала для новаго устройства хозяйствъ своихъ, должны получать сполна всѣ 6⁰/₀ платимыхъ крестьянами, и получать ихъ изъ Уѣздныхъ Казначействъ, при полномъ обезпеченіи Правительствомъ этихъ умеренныхъ доходовъ. Только такой способъ полученія помѣщиками доходовъ можетъ устранить всякую возможность непріязненныхъ столкновеній между двумя сословіями, не поставленными уже во взаимно-обязательныя условія. Крестьяне будутъ видѣть въ бывшемъ своемъ помѣщикѣ только полезнаго сосѣда, дающаго имъ близкіе заработки, и чувство недовѣрія, часто

проистекавшее изъ крепостной зависимости, замѣнится чувствомъ уваженія. Помѣщикъ, имѣя надобность въ работникахъ, будетъ поддерживать добрыя сношенія съ бывшими своими крепостными и оказывать имъ въ нужныхъ случаяхъ покровительство. Дворянство пріобрѣтетъ нравственное вліяніе, которое замѣнитъ съ избыткомъ то преобладаніе, основанное на привилегіи, которымъ оно до сего времени пользовалось.

Правительство, принявъ на себя посредничество въ расчетахъ между двумя сословіями, упрочитъ этимъ государственное спокойствіе и совершитъ незамѣтно переходъ къ выкупному положенію, которое должно окончательно основать на твердыхъ и правильныхъ началахъ общественное благосостояніе и благоустройство.

Къ главѣ I.

Переходя къ объясненію подробностей составленныхъ нами положеній, мы считаемъ долгомъ объяснить, что близко знакомые съ нуждами и потребностями народа, мы вездѣ въ трудѣ нашемъ старались указать на тѣ способы, какими ближе и вѣрнѣе можетъ быть достигнута предназначенная намъ цѣль — улучшеніе и прочное устройство быта крестьянъ нашихъ.

Имѣя въ виду эту цѣль при опредѣленіи личныхъ правъ, предоставляемыхъ освобождаемымъ отъ крепостной зависимости крестьянамъ наравнѣ съ другими податными сословіями въ государствѣ, мы считали необходимымъ дополнить ихъ слѣдующимъ правомъ: „не подлежать наказаніямъ иначе какъ по суду“. До сихъ поръ многія тяжелыя наказанія безъ предварительнаго суда падали на лицъ свободныхъ податныхъ сословій по опредѣленіямъ обществъ на сходкахъ, или по распоряженіямъ полицейскихъ властей. Мы знаемъ какъ неудовлетворительно, несправедливо составлялись приговоры членами того же общества, къ которому принадлежалъ и обвиняемый; намъ хорошо извѣстно что подобный способъ вмѣненія наказанія, давая полную возможность дѣйствовать пристрастно, изъ родства или пріязни, подкупомъ и интригами, вель къ большимъ злоупотребленіямъ. Съ другой стороны намъ кажется излишнимъ объяснять до какой степени вредно

предоставленіе полицейской власти права опредѣлять наказанія безъ суда. Оставляя за сходкою хозяйственно-распорядительную дѣятельность, а за полиціей—исполнительную власть, и предполагая устройство сельскаго суда стариковъ и учрежденіе Мирowychъ Судей, мы вполне надѣемся что этими способами, при гласности и публичности судопроизводства, уничтожится досель бывшее зло и устранится произволь въ наказаніяхъ, чѣмъ усилится нравственное ихъ значеніе.

88362

Говоря о наказаніяхъ, мы не можемъ не выразить нашего искренняго желанія о замѣнѣ тѣлеснаго наказанія денежными штрафами, работою, арестами, тюремнымъ заключеніемъ при реформѣ тюремъ и удаленіемъ изъ общества. Народъ самъ выражаетъ несостоятельность тѣлеснаго наказанія и большее значеніе другихъ мѣръ взысканія: „не бей дубьемъ, а бей рублемъ“, говоритъ онъ,—а время тѣ же деньги, и потому арестъ соответствуетъ денежному штрафу. Цѣль всякаго наказанія—нравственное исправленіе челоуѣка; но тѣлесное наказаніе унижаетъ его даже въ собственныхъ глазахъ, и мы видимъ на опытѣ, что подвергшійся въ первый разъ тѣлесному наказанію упадаетъ нравственно, менѣе дорожитъ своею честностію предъ народомъ и скоро приходитъ къ такому положенію, что не уважаетъ никакой мѣры взысканія и исправленія.

Включая въ число личныхъ правъ крестьянъ: „поступать въ учебныя заведенія, а также въ службу военную и гражданскую, съ правомъ оставаться членами общества“, мы имѣли въ виду дать большій просторъ желающимъ получить образованіе и направлять свою дѣятельность сообразно съ природнымъ положеніемъ и способностями. До сихъ поръ лица податныхъ сословій, желающіе воспользоваться образованіемъ и поступить на службу, должны были получать увольненіе отъ общества и исключались изъ прежняго своего сословія. Въ срочно-обязанномъ періодѣ, и при выкупѣ крестьянами земли при гарантіи Правительства, выходъ ихъ изъ общества сопряженъ съ условіями, затруднительными для неимѣющихъ достаточныхъ средствъ. Между тѣмъ потребность ученія замѣтна въ народѣ въ нашей губерніи, и мы знаемъ не мало разительныхъ тому примѣровъ.

Сверхъ того мы имѣли въ виду болѣе практическое направленіе воспитанія для низшихъ классовъ народа, которое доставило бы возможность пользоваться имъ для примѣненія къ своей обычной жизни и занятіямъ. Этимъ способомъ скорѣе и вѣрнѣе всего можетъ достигнута общее желаніе распространенія образованія въ народѣ. Для достиженія этой цѣли мы находимъ необходимымъ большее развитіе у насъ спеціальныхъ агрономическихъ школъ. Россія по преимуществу земледѣльческое государство; главное богатство нашей страны—земля, средство къ пользованію имъ—наука земледѣлія, а между тѣмъ сельско-хозяйственная промышленность не только въ народѣ, но и вообще въ государствѣ находится, за немногими исключеніями, на низкой степени развитія. Если сельско-хозяйственное образованіе сдѣлается доступнымъ крестьянамъ, то безъ сомнѣнія мало по малу они станутъ пользоваться имъ для приложенія въ своемъ быту, и въ такомъ случаѣ конечно на захотятъ оставлять свое званіе и свои общества, особенно когда имъ будутъ предоставлены главныя условія успѣха всякой промышленности: свободный трудъ и собственность.

Кромѣ экономическихъ выгодъ, предлагаемыхъ нами мѣры могли бы имѣть и политическое значеніе: усиливая привязанность крестьянъ къ мѣсту ихъ рожденія и къ сферѣ проявленія ихъ дѣятельности, онѣ послужили бы консервативнымъ началомъ для народа.

Для вступающихъ въ военную службу очень полезно оставаться членами общества, конечно съ правомъ освобожденія отъ казенныхъ и другихъ повинностей на время службы. Мы надѣемся что срокъ солдатской службы будетъ сокращенъ: тогда она не будетъ тѣмъ тяжкимъ наказаніемъ и бременемъ, какимъ представляется теперь въ глазахъ народа. Безъ сомнѣнія тогда будутъ находиться охотники вступать въ военную службу по природному расположенію къ ней, а не подъ вліяніемъ пьянства, разврата и подкупа,—средствъ какими возбуждается теперь въ бѣднякахъ охота къ военной службѣ людьми богатыми, желающими отъ нея избавиться.

Съ другой стороны, чѣмъ долѣе служить солдатъ, тѣмъ менѣе онъ дѣлается способ-

нымъ къ пріисканію средствъ пропитанія по выходѣ въ отставку; отставъ отъ всѣхъ занятій и интересовъ своего прежняго званія, онъ становится совершенно чуждымъ своему сословію. Вотъ почему отставные солдаты не всегда и возвращаются на родину, и составляютъ особое сословіе, далеко не пользующееся благосостояніемъ. Оставаясь же членомъ общества, при сокращеніи срока службы, отставной солдатъ возвратится охотно домой къ своей семьѣ, къ прежней жизни и занятіямъ, съ правами равными съ своими собратіями, и займется дѣломъ иногда съ большею пользою, пріобрѣтя на службѣ большую опытность.

Необходимость оставить податное сословіе для поступленія въ гражданскую службу при новомъ положеніи помѣшала бы вступленію въ нее людей небогатыхъ, но имѣющихъ способность къ ней; съ другой стороны право оставаться членомъ общества при этой службѣ можетъ уничтожить то отчужденіе, которое мы видимъ теперь въ мелкихъ чиновникахъ отъ прежняго ихъ сословія, даже отъ близкихъ родныхъ остающихся въ немъ. Не способность и образованіе, а привилегіи службы привлекаютъ нынѣ къ ней многихъ. Отъ этого мелкое чиновничество представляетъ собою особую, самую жалкую корпорацію. Отдѣляясь отъ прежняго своего званія особыми преимуществами, оно не имѣетъ средствъ удовлетворять новымъ потребностямъ и стремленію уравниваться съ высшими сословіями, и прибѣгаетъ ко взяткамъ, доходящимъ въ провинціяхъ до грабительства. Этимъ объясняется исключительное, неестественное положеніе этого ненавистнаго для всѣхъ сословій класса.

Мѣрами полезными для уврачеванія такого зла мы считаемъ уничтоженіе чиновъ и привилегій, сперва хотя для служащихъ въ канцеляріяхъ; составъ ихъ по найму изъ лицъ способныхъ всѣхъ сословій; присвоеніе права на занятіе гражданскихъ должностей только окончившимъ воспитаніе въ высшихъ или среднихъ учебныхъ заведеніяхъ съ хорошими аттестатами; назначеніе должностнымъ лицамъ достаточныхъ окладовъ жалованья, чтобы скудость средствъ не побуждала ихъ дѣлать изъ службы промыселъ.

При изложеніи имущественныхъ правъ крестьянъ мы взяли за основаніе предоставленіе имъ полнаго, не ограниченнаго никакими привилегіями другихъ сословій, права собственности. Безъ собственности нѣтъ полной свободы: стѣснять ея пріобрѣтеніе и обладаніе ею—значитъ стѣснять первую, самую существенную потребность человѣка. Всякій стремится къ присвоенію предметовъ ему сродныхъ по природѣ, развитію, привычкѣ. Наши крестьяне привыкли къ землѣ, сроднились съ нею, и потому мы считаемъ существенно—необходимымъ для улучшенія ихъ быта предоставить имъ право пріобрѣсть въ собственность ту землю, на которой они живутъ и которою они издавна владѣютъ.

Распоряженіе собственными поземельными угодьями крестьянъ мы находимъ необходимымъ основать на ихъ исконныхъ обычаяхъ, въ убѣжденіи, что тѣ только законы прочны и полезны для народа, которые выработались его собственною жизнію. Этотъ принципъ уваженія къ народнымъ обычаямъ старались мы провести и во всемъ внутреннемъ устройствѣ быта и управленія крестьянъ.

Желая расширить торговыя и промышленныя права крестьянъ, и уравнивать ихъ въ этомъ отношеніи съ другими сословіями, мы имѣли въ виду уничтоженіе сословныхъ привилегій, которыя ведутъ къ несправедливости и къ злоупотребленіямъ, и уклоняютъ болѣе достаточное сельское населеніе и его капиталы отъ промышленной дѣятельности. Многіе крестьяне, не смотря на привязанность свою къ землѣ, переходятъ въ купцы не по расположенію къ торговлѣ, а для избѣжанія рекрутства и тѣлеснаго наказанія. Этимъ объясняется періодическое умноженіе числа капиталовъ 3-й гильдіи передъ рекрутскимъ наборомъ, и уменьшеніе его послѣ набора, а также присоединеніе нѣсколькихъ семействъ къ одному капиталу,—факты на которые полезно обратить вниманіе.

Къ главѣ II.

Принявъ начало обязательнаго для обѣихъ сторонъ выкупа въ собственность крестьянъ усадебной и полевой земли, мы сочли необходимымъ облегчить крестьянамъ пріобрѣтеніе этой собственности посредствомъ разсрочки платежа по правиламъ постепеннаго погашенія. Случай, гдѣ крестьяне внесутъ едино-

временно цѣлымъ обществомъ слѣдующую съ нихъ сумму, будутъ какъ мы полагаемъ весьма рѣдки. Помѣщикамъ же необходимо единовременное полученіе такой суммы, которая дала бы имъ возможность устроить на новыхъ основаніяхъ свои хозяйства. Вотъ почему мы пришли къ необходимости общей для государства финансовой мѣры, основанной на посредничествѣ Правительства при его гарантіи. Избранная на этотъ предметъ Комитетомъ Финансовая Коммисія выработала главныя основанія выкупной операціи, которыя объяснены въ особой запискѣ, прилагаемой при проектѣ Калужскаго Губернскаго Комитета.

Желая предупредить вредное передвиженіе массъ народонаселенія, мы не допустили перехода крестьянъ цѣлыми обществами въ другія мѣста и сословія, но вмѣстѣ съ тѣмъ открыли просторъ частной дѣятельности предоставленіемъ права отдѣльнымъ семействамъ и лицамъ выходить изъ своихъ обществъ. Право это мы ограничили извѣстными условіями, необходимыми по нашему мнѣнію для пользы какъ сельскихъ обществъ, такъ и выходящихъ лицъ.

Мы искренно желаемъ чтобы освобожденные крестьяне какъ можно рѣже оставляли свое сословіе и свои общества; съ этой цѣлью желаемъ мы для нихъ права торговать, получать образованіе и вступать въ службу государственную оставаясь членами сельскихъ обществъ, ибо зажиточные, промышленные и образованные крестьяне всегда приносятъ пользу той средѣ, въ которой живутъ. Но если особенныя обстоятельства заставятъ крестьянина пожелать оставить общество, то справедливо чтобы оно получило нѣкоторое вознагражденіе за отходящаго сочлена. Это вознагражденіе предоставляемъ мы обществу тѣмъ, что выходящее лицо (или семейство) должно заплатить причитающееся на него количество долга по выкупу земли и уступить въ пользу общества право свое на поземельное пользованіе. Такимъ образомъ получать возможность выходить изъ обществъ только тѣ лица, которыя владѣютъ достаточными на то средствами, и слѣдовательно перенесутъ съ собою въ новый кругъ дѣятельности, ими избираемый, или капиталъ вещественный, или капиталъ нравственный—зна-

нія и трудолюбія. Этимъ же способомъ закрывается возможность выхода изъ обществъ людямъ безъ средствъ, которые при болѣе легкомъ способѣ выхода захотѣли бы на авось попытать счастья въ иномъ положеніи, и перенесли бы въ новый родъ жизни, ими избранный, ту же бѣдность и ту же неуживчивость, которыя заставляютъ ихъ желать покинуть свою среду.

Наконецъ самая выкупная операція облегчается этимъ способомъ: внесенныя разными лицами суммы исключаются изъ общаго количества долга, лежащаго на крестьянахъ, и дадутъ возможность вынуть изъ обращенія извѣстное количество облигацій. Во время же предлагаемаго нами приготовительнаго срочно-обязаннаго состоянія суммы эти, выдаваемые изъ Казначействъ помѣщикамъ, будутъ служить имъ пособіемъ для устройства хозяйствъ своихъ до полученія облигацій; общество же получить въ собственность участки, оплаченныя уже вышедшими членами, и ежегодный сборъ съ него оброчной повинности уменьшится, а равно уменьшится и общее количество облигацій, которыя должны быть выданы помѣщикамъ при введеніи выкупнаго положенія.

Допуская облегченіе въ раздѣлѣ дворовъ, который до сего времени былъ затрудняемъ помѣщиками или мірскими приговорами, мы сознавали экономическую невыгоду раздробленія крестьянскихъ хозяйствъ, но боялись предоставить сельскимъ обществамъ право насильственно, изъ матеріальныхъ расчетовъ, удерживать подъ однимъ кровомъ семейства, между которыми уже поселился раздоръ, часто доводящій грубыхъ, необразованныхъ простолюдиновъ до ужасныхъ преступленій. Раздѣлившіеся крестьянскіе дворы оскудѣютъ вѣроятно на первое время; но приобретенное ими, цѣною вещественныхъ пожертвованій, нравственное спокойствіе—дастъ имъ и охоту, и возможность снова улучшить свои хозяйства и сдѣлаться исправными.

Къ главѣ III.

При заявленіи нами желанія чтобы помѣщикамъ, въ дачахъ которыхъ находятся въ чрезполосномъ владѣніи земли церковныя, дозволено было требовать обмѣна этихъ земель на другія, отводя ихъ къ одному мѣсту,—мы основывались на томъ, что при отводѣ кре-

стьянамъ въ собственность земель мы имѣемъ въ виду немедленно сдѣлать окончательный съ ними раздѣлъ. При этомъ невозможно будетъ оставить въ чрезполосности и эти земли, тѣмъ болѣе что часто встрѣчаются постройки крестьянскія на церковныхъ земляхъ, или на оборотъ постройки церковно-служителей оказываются на земляхъ помѣщичьихъ.

При залогѣ въ кредитныя установленія, а равно и для представленія въ залогъ по подрядамъ съ казною, до сего времени у насъ ручательствомъ въ дѣйствительной стоимости недвижимыхъ имуществъ служили выдаваемые мѣстной администраціею свидетельства, основанные на описи и оцѣнкѣ этихъ имуществъ, составленныхъ всегда невѣрно, нерадиво и нерѣдко даже на обумъ, безъ осмотра на мѣстѣ описываемаго предмета. Такія свидетельства не могли представлять собою достаточной гарантіи, и ссуды, производимыя подъ залогъ имуществъ, составляли самую ограниченную часть дѣйствительной ихъ цѣнности.

Такимъ же способомъ и руководствуясь тѣмъ же произволомъ полиція, по приговору судебныхъ мѣстъ или по распоряженію мѣстъ и лицъ правительственныхъ, составляла опись недвижимыхъ имѣній на предметъ продажи ихъ съ аукціоннаго торга, или для обезпеченія долговъ и взысканій, не входя въ подробныя соображенія и не соразмѣряя достоинства и цѣнности ихъ относительно количества взысканія или долга.

Да и могъ ли у насъ въ точности быть исполняемъ законъ, предписывающій какъ для обезпеченія, такъ и для удовлетворенія иска, описывать, оцѣнять и продавать только часть недвижимаго имущества, и притомъ такую, которая достаточна для покрытія иска, (*) тогда какъ не только мѣсто или лицо, обязанное производить опись, но и самый владѣлецъ имѣнія часто не имѣетъ подробныхъ свѣденій о цѣнности своего имущества во всѣхъ его частяхъ?

(*) Это разумѣется только о такихъ имуществвахъ, кои могутъ безъ разстройства ихъ быть раздѣляемы, или коихъ раздѣльная продажа не воспрещена закономъ.

У насъ не существуетъ кадастра,—а въ настоящее время, когда помѣщики, лишенные принадлежавшаго имъ обязательнаго труда, для производства полевыхъ работъ поставлены будутъ въ необходимость затрачивать значительные капиталы для найма работниковъ,—чувствуется болѣе чѣмъ когда либо настоятельная потребность въ распространѣніи общественнаго кредита, который можетъ быть основанъ только на вѣрномъ знаніи цѣнности имущества каждаго владѣльца.

Требующій большихъ издержекъ и продолжительнаго времени кадастръ въ этомъ случаѣ могъ бы быть успѣшно замѣненъ добровольнымъ круговымъ ручательствомъ владѣльцевъ поземельной собственности при залогѣ ихъ недвижимыхъ имуществъ. Для этой цѣли предположили мы учрежденіе по уѣздамъ гипотекарныхъ товариществъ изъ мѣстныхъ землевладѣльцевъ, которые будучи заинтересованы въ общемъ дѣлѣ круговою отвѣтственностью, и притомъ близко знакомые съ своею мѣстностью, могли бы довольно вѣрно и точно таксировать взаимно свою поземельную собственность, и имѣя подъ руками всѣ крѣпостные акты на имѣнія товарищей и всѣ документы относительно лежащихъ на нихъ долговъ, открыть имъ кредитъ, принимая на себя ручательство въ известной части долга. Предположенная нами гласность въ производствѣ дѣлъ товариществъ будетъ служить вѣрнымъ контролемъ правильности ихъ дѣйствій.

При нынѣ существующихъ отношеніяхъ помѣщиковъ къ своимъ крестьянамъ весь порядокъ, все благоустройство въ ихъ владѣніяхъ основывались и держались на крѣпостномъ правѣ, на правѣ чинить судъ и расправу надъ всемъ крѣпостнымъ населеніемъ. Въ настоящее же время, когда помѣщики отказываются отъ этого права, они вмѣстѣ съ тѣмъ снимаютъ съ себя всякую власть надъ этимъ населеніемъ, а потому должны будутъ, для поддержанія порядка и охраненія цѣлости своихъ поземельныхъ угодій, содержать вольнонаемныхъ сторожей. Но для того чтобы власть этихъ людей была достаточна для выполненія возлагаемой на нихъ обязанности, для того чтобы они могли предупреждать разные беспорядки, какъ то: порубку лѣсовъ, потраву полей и луговъ, а равно и задерживать виновныхъ въ такихъ проступкахъ, мы считаемъ

необходимымъ чтобы лицамъ этимъ было присвоено значеніе полицейскихъ служителей, и чтобы они утверждались въ должностяхъ мѣстною полицейскою властью.

Къ главѣ IV.

Принявъ основнымъ правиломъ предоставленіе въ собственность крестьянъ, посредствомъ выкупа, ихъ усадебныхъ земель въ настоящемъ полномъ ихъ составѣ, мы вынуждены были допустить исключеніе для случаевъ необходимости перенесенія крестьянскихъ усадебъ на другія мѣста, по неправильному, стѣснительному и до крайности неудобному, въ экономическомъ отношеніи, расположенію крестьянскихъ усадебъ въ нѣкоторыхъ имѣніяхъ.

Существенными причинами къ перенесенію крестьянскихъ усадебъ мы признаемъ слишкомъ близкое столкновеніе крестьянскихъ усадебъ съ господскою, и чрезполосность земель господской и крестьянской, происходящую отъ оставленія усадебъ на старыхъ мѣстахъ, которая неминуемо будетъ служить препятствіемъ правильному и выгодному устройству хозяйствъ.

У насъ еще много деревень, въ которыхъ крестьянскіе дворы такъ тѣсно построены, что въ случаѣ пожара большая часть ихъ дѣлается жертвою огня. Нерѣдко такія селенія слишкомъ близкорасположены къ помѣщичьимъ усадьбамъ и окружаютъ ихъ, такъ что и господскія строенія при пожарахъ подвергаются одной участи съ крестьянскими. Для предупрежденія несчастныхъ случаевъ, полицейская власть помѣщика часто вмѣшивалась въ домашнія хозяйственныя распоряженія крестьянъ, что будетъ невозможно при новомъ положеніи. Единственное въ деревняхъ средство отъ пожаровъ, безъ котораго едва ли возможно повсемѣстное введеніе благодѣтельнаго застрахованія строеній, есть расселеніе крестьянскихъ дворовъ съ интервалами, по планамъ давно уже изданнымъ Правительствомъ.

При новомъ устройствѣ крестьянъ и при развитіи сельской промышленности весьма вѣроятно также предположить, что многіе изъ нихъ найдутъ необходимымъ пристройку какихъ нибудь хозяйственныхъ или ремеслен-

ныхъ заведеній; другіе, по случаю увеличенія семьи, захотятъ расширить свои жилища строенія.

Но при близости крестьянскихъ поселковъ къ помѣщичьимъ усадьбамъ, въ нѣкоторыхъ имѣніяхъ не представляется возможности ни къ правильному расселенію, ни къ расширенію крестьянскихъ дворовъ на старыхъ мѣстахъ, потому что для этого необходимо было бы занять всѣ поддворныя земли помѣщиковъ, которыхъ усадьбы оказались бы тогда среди крестьянскаго поселенія, совершенно отрѣзанными отъ своихъ дачъ.

Сверхъ того стѣсненіе крестьянскихъ дворовъ въ большихъ селеніяхъ представляетъ и другое неудобство—слишкомъ отдаляетъ отъ нихъ полевые угодья, и заставляетъ дробить ихъ на мелкіе участки.

Наконецъ слишкомъ близкое сосѣдство въ деревняхъ лицъ постороннихъ весьма стѣснительно и ведетъ очень часто къ большимъ убыткамъ, неудовольствіямъ и даже процессамъ, что хорошо извѣстно испытывающимъ такое положеніе. Примѣръ городского сосѣдства здѣсь не можетъ объяснить дѣла, потому что домашнее хозяйство въ деревняхъ несравненно шире, разнообразнѣе и сопряжено съ большими потребностями.

Полезность правильного размежеванія такъ давно всѣми признана, что о необходимости этой мѣры нечего говорить. «Дорога борозда къ загону», говоритъ народная пословица, и владельцы дорого платятъ чтобы не было чужой борозды въ ихъ земляхъ. Единство владѣнія, возможная округлость дачи составляютъ неперемѣнныя условія къ правильному и выгодному устройству хозяйствъ; безъ нихъ нѣтъ полной свободы въ хозяйственной дѣятельности и не можетъ быть улучшеній. Эти условія признаны необходимыми и Правительствомъ при введеніи въ Эстляндской губерніи Высочайше утвержденнаго 15 Сентября 1856 года новаго положенія, при чемъ одному только помѣщику, какъ вотчиннику, „предоставлено право опредѣлять: какимъ образомъ и въ какихъ границахъ отдѣляется „крестьянамъ арендная земля въ его имѣніи, „и ему же дозволяется, для округленія своей „и крестьянскихъ дачъ, необходимаго для эконо-

„номического устройства полеводства,“ размежевывать ихъ, „имѣя въ виду не качество „почвы, но положеніе дачи.“

Безъ всякаго сомнѣнія мало найдется такихъ помѣщиковъ, которые не пожелали бы добровольно условиться съ крестьянами о размежеваніи земель и о перенесеніи усадебъ, потому что въ согласіи съ крестьянами, ближайшими сосѣдями на вѣчныя времена, заключается прямой интересъ самихъ помѣщиковъ. Но къ несчастію на это соглашеніе во многихъ случаяхъ мы надѣяться рѣшительно не можемъ, потому что крестьяне наши, не имѣвшіе въ крѣпостномъ состояніи собственныхъ, самостоятельныхъ хозяйствъ, и привыкшіе жить въ тѣснотѣ и владѣть землею помѣщичьею чрезполосно, и почти вездѣ съ болѣе или менѣе частыми передѣлами, не могутъ вполне сознать и оцѣнить пользу правильнаго расположенія усадебъ и устройства хозяйства. Крестьяне живутъ привычкою, которая на нихъ сильно дѣйствуетъ при неразвитости ихъ и однообразіи жизни въ сельскомъ быту; чувство привязанности къ мѣсту жительства сильно развито въ нихъ и имѣетъ тѣсную связь съ суевѣріемъ и предрасудками, глубоко вкоренившимися въ ихъ умы.

Вотъ почему мы вынуждены просить Высочайшаго разрѣшенія на перенесеніе крестьянскихъ усадебъ и безъ добровольнаго соглашенія съ крестьянами, въ случаяхъ существенной необходимости, съ тѣми ограниченіями, которыя изложены въ нашемъ положеніи.

Не имѣя возможности заочно опредѣлить съ точностью всѣ случаи, въ которыхъ можетъ представиться необходимость перенесенія крестьянскихъ усадебъ, мы предоставили Комисіямъ, приводящимъ въ исполненіе новое положеніе, право повѣрять требованіе помѣщиковъ по этому предмету. Въ такой повѣркѣ видѣли мы обезпеченіе спокойствія какъ самихъ помѣщиковъ, такъ и крестьянъ, которые конечно съ большимъ довѣріемъ примутъ рѣшеніе лицъ постороннихъ, притомъ облеченныхъ довѣріемъ Правительства.

Рѣшить вопросъ о перенесеніи усадебъ и о размежеваніи мы считаемъ существенно необходимымъ при самомъ введеніи новаго положенія. До тѣхъ поръ пока онъ не будетъ

рѣшенъ, не только не можетъ быть заведено новое правильное хозяйство, но и старое не поддержится. Мы видимъ теперь что земли, предназначаемыя къ размежеванію, оставляются безъ удобренія и хорошей обработки; съ другой стороны неопредѣленность положенія убиваетъ всякую энергію къ труду. Въ хозяйствѣ это имѣетъ особенное значеніе: пренебреженіе имъ на короткое время влечетъ за собою капитальное разстройство.

Мѣру вознагражденія крестьянъ при перенесеніи ихъ усадьбъ мы расширили до крайнихъ предѣловъ, и для соблюденія возможной справедливости предоставили опредѣленіе ея на мѣсть Коммисіямъ, въ которыхъ должны участвовать, по нашему мнѣнію, посредники отъ помѣщиковъ, отъ крестьянъ и отъ Правительства.

Къ главѣ V.

Для опредѣленія количества поземельныхъ угодій, уступаемыхъ въ собственность крестьянъ, главнымъ правиломъ поставили мы добровольное соглашеніе помѣщика съ крестьянами. При недостиженіи его мы не считаемъ возможнымъ постановлять обязательнымъ правиломъ предоставленіе въ собственность крестьянъ находящихся нынѣ въ ихъ пользованіи земель. Главнымъ препятствіемъ къ тому служить, по мнѣнію нашему, то обстоятельство, что въ большей части оброчныхъ имѣній крестьяне пользуются всѣми землями помѣщика, а въ большомъ числѣ барщинныхъ имѣній господскія и крестьянскія полевыя угодья находятся въ чрезполосномъ владѣніи, и хотя есть имѣнія, гдѣ пахатныя земли отдѣлены къ однимъ мѣстамъ, но луговыми помѣщикъ въ этихъ имѣніяхъ обыкновенно пользовался вмѣстѣ съ крестьянами, или отводилъ имъ сѣнокосы въ отдѣльныхъ пустошахъ, и даже по лѣсамъ и новымъ рѣдкимъ зарослямъ. Такой порядокъ очевидно не можетъ остаться безъ измѣненія при новомъ положеніи.

Сверхъ того въ нѣкоторыхъ барщинныхъ имѣніяхъ, гдѣ помѣщики не жили сами, а земли ихъ, какъ и вездѣ, обрабатывались крестьянскимъ рабочимъ скотомъ, они предоставляли крестьянамъ большее количество луговъ, оставляя себѣ только самую незначительную часть; при новомъ же положеніи, при необходимости имѣть свой рабочей скотъ, потреб-

ность въ лугахъ и сѣнокосахъ для нихъ увеличится, тогда какъ для крестьянъ, содержащихъ лишній рабочей скотъ для господскихъ работъ, она уменьшится, а потому и въ этомъ случаѣ нынѣшній надѣлъ не можетъ быть предоставленъ крестьянамъ въ собственность.

Определение надѣла по разрядамъ имѣній многоземельныхъ, среднеземельныхъ и малоземельныхъ было для насъ невозможно, какъ по неуравнительности нынѣ существующаго количества надѣла крестьянъ разными угодьями, такъ и по совершенному недостатку свѣдѣній о качествахъ этихъ угодій. Это послѣднее обстоятельство, при разнокачественности почвы Калужской губерніи, весьма важно для правильнаго распределения имѣній на разряды по количеству земли.

Съ другой стороны намъ извѣстно, что хотя поддворныя земли крестьянъ, въ слѣдствіе удобренія и обработки, близко уравниваются въ своемъ достоинствѣ, но болѣе отдаленныя земли имѣютъ существенную разницу въ качествахъ, а потому и въ цѣнности. Въ менѣе населенныхъ мѣстностяхъ Калужской губерніи, гдѣ болѣею частью встрѣчаются земли менѣе производительныя, которыми крестьяне нерѣдко надѣлены въ изобиліи, они такъ мало дорожатъ ими, что оставляя ихъ впускъ, нанимаютъ иногда, гдѣ возможно, земли лучшаго качества у сосѣдей. Въ другихъ же имѣніяхъ, напротивъ, земля запольная цѣнится немногимъ меньше поддворной. По этому уступаемая крестьянамъ въ собственность земли имѣютъ слишкомъ разнообразную цѣнность, которую опредѣлить заглазно, безъ всякихъ положительныхъ данныхъ, невозможно.

Слѣдовательно, распределение имѣній по разрядамъ для надѣла землею повело бы насъ къ необходимости подробнаго кадастра, котораго непримѣнимость къ нашему дѣлу не можетъ быть не признана по сложности его, продолжительности, недостатку способныхъ спеціальныхъ лицъ для производства его по всей Россіи, наконецъ по дороговизнѣ этого производства. Послѣднее обстоятельство весьма важно при нынѣшнемъ переворотѣ, потому что и безъ того представится очень много неизбежныхъ расходовъ на размежеваніе, на приведеніе въ исполненіе новаго положенія и т. п.

Между тѣмъ у всѣхъ крестьянъ одна потребность: количество земли, необходимое для обезпеченія ихъ быта.

Эти соображенія привели насъ къ заключенію о возможности опредѣлить правильно только одну среднюю цифру надѣла, всѣ же измѣненія предоставить взаимному соглашенію помѣщиковъ съ крестьянами.

Принявъ за начало одинаковый средній надѣлъ по всей губерніи, мы должны были опредѣлить: съ одной стороны—какой именно надѣлъ можетъ удовлетворить потребностямъ крестьянъ и обезпечить ихъ бытъ; съ другой—какое количество угодій можетъ быть уступлено крестьянамъ безобидно для помѣщиковъ.

Разрѣшая первый изъ этихъ вопросовъ, мы обратили вниманіе на средніе урожаи разныхъ хлѣбовъ, высѣваемыхъ крестьянами Калужской губерніи, дабы вывести цифру количества земли, которое, при среднихъ урожаяхъ, можетъ доставить полное продовольствіе крестьянамъ съ ихъ семействами, и пришли къ заключенію, что сверхъ усадебной земли 5 десятинъ на тягло (принимая въ тягло $2\frac{1}{2}$ ревизскихъ души) достаточно обезпечиваютъ продовольствіе крестьянъ. „Не поле кормить, а нива,“ говорятъ они сами, и дорожатъ только хорошею землею, какъ мы замѣтили и прежде. Расчетливый хозяинъ не станетъ и обрабатывать малопродуктивную запольную землю, потому что трудъ и время для крестьянъ, особенно въ рабочую пору, очень дороги, а обработка плохой и притомъ отдаленной земли потребуетъ иногда еще болѣе труда и времени, нежели обработка хорошей. Вотъ почему мы увѣрены что наши крестьяне не будутъ дорожить приобрѣтеніемъ плохихъ запольныхъ земель, хотя они ими въ настоящее время и надѣлены въ изобиліи въ нѣкоторыхъ имѣніяхъ.

Разсмотрѣніе другаго вопроса—какое количество земли можетъ быть уступлено Калужскими помѣщиками безъ ущерба ихъ собственнымъ хозяйствамъ, привело насъ къ выводу, что при назначеніи крестьянамъ по $2\frac{1}{8}$ десятины на душу мы дѣлимся съ ними полевыми угодьями почти пополамъ. Изъ официальныхъ статистическихъ данныхъ, имѣю-

щихся въ Комитетъ о земскихъ повинностяхъ, видно что всей земли въ помѣщичьихъ имѣніяхъ Калужской губерніи считается 1,836,016 десятинъ; за исключеніемъ же лѣсовъ и неудобныхъ земель приходится на душу около 5 десятинъ. Такой раздѣлъ помѣщиковъ съ крестьянами мы считаемъ крайнимъ предѣломъ возможности, тѣмъ болѣе что на долю помѣщиковъ въ оброчныхъ имѣніяхъ остается худшая земля; справедливость же назначаемого нами надѣла доказывается тѣмъ, что онъ соотвѣтствуетъ нуждамъ крестьянъ.

О пользѣ и необходимости размежеванія господскихъ и крестьянскихъ земель сказано уже въ предъидущей главѣ по поводу вопроса о перенесеніи крестьянскихъ усадебъ; справедливость требовала постановить, чтобы обмѣнъ нынѣ владѣмыхъ крестьянами земель совершался только на земли однородныя.

Земли, приобрѣтаемыя обществами, поступаютъ по предположенію нашему въ общинное владѣніе; но вмѣстѣ съ тѣмъ, не желая стѣснять проявленія новыхъ потребностей народа, мы предоставили каждому обществу право, по выкупѣ земель, раздѣлять ихъ по своему желанію на семейные наследственные участки.

Къ главѣ VI.

Равномѣрное распредѣленіе и правильное взиманіе податей и повинностей должны быть ближайшими благодѣтельными для всего государства послѣдствіями отмены крѣпостнаго права, и вмѣстѣ съ тѣмъ составляютъ необходимое условіе осуществленія и успѣха выкупной системы. Эти убѣжденія руководили нами при составленіи главы о повинностяхъ крестьянъ и предположеній о преобразованіи мѣсть, завѣдующихъ земскими повинностями и хозяйствомъ губерніи.

Повинности крестьянъ раздѣлены на казенныя и земскія, частныя для обезпеченія благосостоянія крестьянъ, и выкупную за приобрѣтаемыя въ собственность угодья.

Внутренняя раскладка въ каждомъ обществѣ всѣхъ повинностей, на него падающихъ, предоставляется мірской сходкѣ, завѣдывающей всѣми хозяйственными дѣлами общества.

Повинности казенныя и частныя раскладываются по существующимъ обычаямъ; размеръ же повинности выкупной долженъ обусловливаться исключительно количествомъ владѣемыхъ угодій. Гарантій для каждаго крестьянина противъ пристрастія сходки служитъ право приносить жалобы на ея рѣшенія въ Уѣздный Хозяйственный Комитетъ.

Денежныя повинности взимаются сборщикомъ податей въ установленные сроки. Назначеніе этихъ сроковъ зависитъ отъ правительственныхъ соображеній, но они не могутъ быть общими для всѣхъ мѣстностей губерніи. У крестьянъ деньги бываютъ только въ извѣстныя эпохи года, установленныя мѣстными исконными обычаями. Взносы повинностей только тогда могутъ быть исправны, когда сборъ ихъ будетъ совпадать съ этими эпохами.

Чтобъ облегчить крестьянамъ по возможности уплату повинностей, мы предоставили имъ вносить ихъ сборщику во всякое время, хотя бы самыми незначительными суммами. Каждый домохозяинъ имѣетъ книгу, въ которой записываются всѣ лежащія на немъ денежныя повинности и сдѣланныя уплаты, или же счетъ ведется какими либо знаками сообразно мѣстнымъ обычаямъ. Обманъ со стороны сборщика при этомъ трудно допустить, ибо обыкновенно всякій, даже неграмотный крестьянинъ знаетъ счетъ каждой копѣйкѣ, уплаченной въ число повинностей.

Сборщикъ податей въ установленные сроки вносить собранныя суммы въ Казначейство; при сдачѣ денегъ сборщику долженъ содѣйствовать Членъ Хозяйственнаго Комитета, для огражденія отъ притѣсненій и поборовъ, которымъ такъ часто подвергаются крестьяне при уплатѣ повинностей. Отчетность сборщика двойная: мірской сходкѣ немедленно по ея востребованію, и разъ въ годъ Хозяйственному Комитету.

Повинности казенныя и земскія отбываются крестьянами деньгами и натурою. Мы ввели въ наше положеніе всѣ нынѣ существующія повинности натуральныя, потому что постановленіе объ отмѣнѣ ихъ обусловливается коренными измѣненіями не только всей системы податей, но и многихъ частей государственнаго управле-

нія, и требуя основательнаго обсуждения, зависить отъ высшихъ государственныхъ соображеній. Но не представляя своихъ предположеній о замѣнѣ нѣкоторыхъ натуральныхъ повинностей денежными, мы считаемъ обязанностью обратить вниманіе Правительства на этотъ важный предметъ.

Натуральныя повинности представляютъ для государственнаго хозяйства всѣ невыгоды обязательнаго труда. Тяжелыя для крестьянъ, отбываемыя по неволѣ и потому нерадиво, онѣ убыточны для государства и приносятъ выгоды только тѣмъ властямъ, которыя наблюдаютъ за ихъ отбываніемъ. Кто близко присматривался къ жизни народа, тотъ знаетъ какъ раззорительны для него своею неравномѣрностью эти повинности, и къ какимъ притѣсненіямъ и злоупотребленіямъ онѣ даютъ поводъ.

Повинность постоянная чрезвычайно неуравнительна въ слѣдствіе непрерывнаго передвиженія войскъ и произвола мѣстныхъ уѣздныхъ властей при распредѣленіи постоя по селеніямъ.

Повинности подводная и дорожная подають поводъ къ еще большему произволу и злоупотребленіямъ. Подводы нерѣдко требуются въ количествѣ превышающемъ дѣйствительную потребность; крестьянъ отрываютъ отъ дѣла въ самую рабочую пору, задерживаютъ безъ надобности и часто отпускаютъ домой только по собраніи дани. Контрмарки же за подводы не всегда выдаются крестьянамъ.

Дорожные участки отводятся иногда за нѣсколько десятковъ верстъ; требованіе на работы дѣлается часто безъ толка и порядка; самое же исправленіе дорогъ этимъ способомъ обыкновенно неудовлетворительно, и равно тягостно и для тѣхъ кѣмъ оно производится, и для тѣхъ кто имъ пользуется.

Всякій видъ натуральной повинности представляетъ неисчислимыя и неотвратимыя поводы къ угнетенію и обиранию народа.

Правительство, сознавъ необходимость государственной реформы и приступивъ къ ней, поставило на первомъ планѣ замѣну обяза-

тельного труда свободнымъ въ помѣщичьихъ хозяйствахъ. Но если мѣра эта есть несомнѣнный залогъ развитія благосостоянія государства, то не въ правѣ ли Россія ожидать, рядомъ съ отмѣною частнаго крѣпостнаго права, прекращенія крѣпостнаго права государственнаго, одна изъ самыхъ тяжелыхъ сторонъ котораго, для народа, проявляется въ отбываніи натуральныхъ повинностей?

Переложеніе по возможности натуральныхъ повинностей на деньги и подушнаго оклада на землю должно быть основнымъ элементомъ новой системы налоговъ, которая необходимо должна замѣнить нынѣ дѣйствующую, не соответствующую ни потребностямъ государства, ни началамъ выработаннымъ наукою.

Частыя жалобы государственныхъ крестьянъ на жеребьевой порядокъ отбыванія рекрутской повинности побудили насъ дать преимущество порядку очередному, болѣе доступному понятіямъ народа и существующему нынѣ въ большей части благоустроенныхъ помѣщичьихъ имѣній. Впрочемъ мы полагаемъ, что никакая система рекрутства не удовлетворитъ народа до сокращенія срока обязательной военной службы, о пользѣ чего говорено нами выше въ главѣ I.

Предоставленіе зачетныхъ рекрутскихъ квитанцій обществамъ, которымъ принадлежали отданные въ службу люди, считаемъ мы мѣрою справедливою для уравненія тягостей рекрутской повинности между сельскими обществами. Квитанціи же за дворовыхъ людей, отданныхъ въ службу помѣщиками въ зачетъ будущихъ наборовъ, могутъ служить обществамъ въ извѣстной мѣрѣ вознагражденіемъ за возлагаемую на нихъ обязанность принять на свое попеченіе содержаніе безпомощныхъ семействъ дворовыхъ людей.

Опредѣленіе количества казенныхъ и земскихъ повинностей крестьянъ, даже и приблизительное, невозможно для насъ. Размѣръ этихъ повинностей можетъ значительно измѣняться отъ болѣе или менѣе сложнаго управленія. Чѣмъ болѣе будетъ должностныхъ лицъ, тѣмъ въ сильнѣйшей прогрессіи увеличатся и тягости крестьянъ, какъ отъ налоговъ пря-

мыхъ на ихъ содержаніе, такъ и отъ косвенныхъ поборовъ. При этомъ мы не можемъ не высказать убѣжденія, что при небольшомъ числѣ всякаго рода начальниковъ крестьянамъ будетъ тѣмъ легче, чѣмъ значительнѣйшее жалованье назначится этимъ лицамъ. Скудное содержаніе, получаемое въ настоящее время должностными лицами, служить въ понятіяхъ самаго народа сильнымъ оправданіемъ незаконныхъ поборовъ и взятокъ.

Въ число земскихъ повинностей крестьянъ отнесли мы сборъ на застрахованіе строеній и скота. Введеніе обязательнаго взаимнаго страхованія по обоимъ этимъ предметамъ признано нами однимъ изъ существеннѣйшихъ условій благосостоянія крестьянъ.

По сложеніи съ помѣщиковъ всѣхъ обязанностей, истекавшихъ изъ крѣпостнаго права, крестьянинъ, въ случаѣ пожара, будетъ совершенно разоренъ; а бѣдствія отъ огня къ сожалѣнію весьма часты въ крестьянскомъ быту. Единственною помощью въ подобныхъ случаяхъ можетъ служить взаимное застрахованіе, введенное съ успѣхомъ у насъ въ Финляндіи, и принятое для крестьянъ государственныхъ. Сдѣлать застрахованіе обязательнымъ мы признаемъ необходимымъ, потому что нашъ крестьянинъ вообще не охотникъ до нововведеній, и добровольно не согласится ни на какой новый сборъ, зная по опыту что всѣ сборы составляютъ только излишнюю тягость, и почти никогда не обращаются въ дѣйствительную для него пользу.

Обязательное страхованіе скота мы признаемъ необходимымъ распространить на всѣ сословія, и не только въ нашей губерніи, но по возможности во всей Россіи. Это единственное средство предотвратить зло отъ частыхъ падежей скота, которые наносятъ огромный ущербъ хозяйствамъ и дѣлаютъ невозможнымъ правильное развитіе скотоводства, столь необходимаго въ земледѣльческомъ государствѣ.

Мысль объ обязательномъ взаимномъ страхованіи скота была встрѣчена въ нашемъ Комитетѣ единодушнымъ одобреніемъ, и несомнѣнно подобная мѣра примется съ благодарностью всѣми сельскими хозяевами.

Установленіе частныхъ повинностей признано необходимымъ для обезпеченія благосостоянія сельскихъ обществъ. Къ нимъ относится сборъ въ запасный капиталъ на обезпеченіе исправнаго отбыванія казенныхъ и земскихъ повинностей, равняющійся $\frac{1}{12}$ части съ полной годовой суммы ихъ. Капиталъ этотъ будетъ служить пособіемъ какъ всему обществу, такъ и отдѣльнымъ его членамъ, на пополненіе недоимокъ, происходящихъ въ слѣдствіе какихъ либо бѣдствій. Сюда же относятся сборы на обезпеченіе общественнаго продовольствія, зерномъ въ хлѣбный магазинъ, и на покрытіе общественныхъ нуждъ, а также и для содѣйствія сиротамъ и неимущимъ членамъ общества.

Всѣ эти сборы, можетъ быть нѣсколько обременительные для крестьянъ, въ особенности въ первое время, положительно необходимы. При всякомъ несчастіи до сего времени помогалъ крестьянамъ помѣщикъ: эту обязанность налагали на него и законъ, и другое сильнѣйшее побужденіе—собственный расчетъ, чтобы не лишиться работника или плательщика. Теперь же, предоставленные исключительно самимъ себѣ, крестьяне не будутъ имѣть другихъ источниковъ помощи, кромѣ своихъ мірскихъ капиталовъ.

Эти соображенія имѣли мы въ виду и при опредѣленіи размѣра выкупной повинности, возлагаемой на крестьянъ за приобретаемыя ими земли.

Сознавая что по уничтоженіи крѣпостной зависимости на крестьянъ падетъ множество имъ доселѣ неизвѣстныхъ расходовъ, въ слѣдствіе сложенія съ помѣщиковъ всѣхъ обязанностей, сопряженныхъ съ крѣпостнымъ правомъ, равно и въ слѣдствіе новыхъ значительныхъ издержекъ на содержаніе управленія,—мы признали необходимымъ быть сколь возможно умеренными въ опредѣленіи размѣра выкупной повинности. Въ справедливой, умеренной оцѣнкѣ уступаемыхъ крестьянамъ поземельныхъ угодій мы вмѣстѣ съ тѣмъ видѣли самое вѣрное средство охранить интересы дворянства, ибо только исправная уплата крестьянами повинностей можетъ дать Правительству способы уплачивать проценты по облигаціямъ и поддерживать ихъ курсъ.

При исчисленіи количества слѣдующаго помѣщикамъ вознагражденія, при обязательномъ выкупѣ, мы приняли за основныя начала—стоимость приобретаемыхъ крестьянами угодій и средства крестьянъ къ уплатѣ выкупной повинности.

Въ основаніяхъ оцѣнки, приложенныхъ къ нашему проекту, изложены подробно соображенія, приведшія насъ къ назначенію цифры 120 руб. сер. за участокъ въ 2 десятины 300 сажень земли усадебной и полевой.

Подробный анализъ потребностей и средствъ крестьянъ Калужской губерніи убѣдилъ насъ, что уплата шести процентовъ съ этой суммы не будетъ обременительна для крестьянъ. (*)

Принявъ цифру 120 р. среднею по губерніи стоимостью душеваго участка земли, мы не считаемъ справедливымъ назначить ее общею для всѣхъ мѣстностей, ибо качество приобретаемой крестьянами земли, средства ихъ къ уплатѣ, а также потери помѣщиковъ не могутъ быть вездѣ одинаковыми. Установленіе какихъ либо разрядовъ по мѣстностямъ губерніи и по свойству земли рѣшительно невозможно для насъ по недостатку вѣрныхъ данныхъ. Потому мы находимъ полезнымъ и справедливымъ предоставить Комисіямъ, приводящимъ въ дѣйствіе новое положеніе, право возвышать или понижать нормальную оцѣнку въ каждомъ имѣніи на 20 руб. сер., такъ что предѣлами выкупной суммы будутъ 100 и 140 р. сер. При невозможности опредѣлить непогрѣшительно стоимость приобретаемыхъ крестьянами земель, этотъ способъ оцѣнки на мѣстахъ будетъ, по нашему мнѣнію, наименѣе произвольнымъ, и представ-

(*) Представленные въ засѣданіи Комитета 12 марта подробные расчеты приходовъ и расходовъ крестьянъ, составленные двумя изъ насъ, Муромцовымъ и Племянниковымъ, избранными Комитетомъ въ число членовъ Оцѣночной Комисіи, хотя и не выдавались за непогрѣшительно—вѣрные, однако не могли не быть приняты нами въ соображеніе, какъ средніе выводы, провѣренныя собственными нашими наблюденіями, мнѣніями опытныхъ, практическихъ хозяевъ и добросовѣстными показаніями самихъ крестьянъ.

ляетъ ту выгоду, что можетъ побудить помѣщиковъ и крестьянъ ко взаимному соглашенію. Огражденіемъ противъ неправильныхъ, произвольныхъ дѣйствій Коммисій, независимо отъ участія въ нихъ лицъ уполномоченныхъ Правительствомъ, будетъ служить право, предоставленное посредникамъ отъ обѣихъ сторонъ, представлять свои мнѣнія въ Губернскій Комитетъ по крестьянскому дѣлу, а равно и право, данное помѣщику и выборнымъ отъ крестьянскаго общества, присутствовать при утвержденіи Комитетомъ акта на имѣніе.

Считая сборъ съ крестьянъ въ 6⁰/₀ съ выкупной суммы, оброки ихъ, по освобожденіи отъ крѣпостной зависимости, будутъ простираться отъ 6 р. до 8 р. 40 к. съ души, а съ тягла, рассчитывая на тягло по 2¹/₂ души, отъ 15 до 21 руб. Такъ какъ 1⁰/₀ идетъ на погашеніе долга, т. е. на постепенную уплату за покупаемую собственность, то помѣщики будутъ получать всего 5⁰/₀ съ суммы выкупа, или отъ 12¹/₂ до 17¹/₂ р. съ тягла. Эти доходы, по сравненію съ нынѣ существующими оброками отъ 15 до 30 руб., представляются столь умеренными, что ихъ нельзя не признать предѣломъ уступокъ, которыя дворянство можетъ сдѣлать для пользы общей.

Мѣры взысканія, допущенныя нами противъ неисправныхъ плательщиковъ, суть: продажа движимаго имущества, въ размѣрахъ дозволенныхъ законами, и отдача въ заработки или въ опеку. Но принявъ за основное правило, что никто не можетъ быть подвергаемъ наказанію безъ суда, мы признали справедливымъ чтобы судъ стариковъ, прежде наложенія взысканія, опредѣлялъ степень виновности недоимщика. Болѣе строгія мѣры взысканія за недоимки, какъ то отдачу въ рекруты и ссылку на поселеніе, мы считаемъ слишкомъ жестокими и несправедливыми, такъ какъ онѣ имѣютъ рѣшительное вліяніе на всю будущность неисправнаго плательщика, и падаютъ не только на него, но и на все его семейство.

Обезпечивая вышеизложенными мѣрами исправное отбываніе повинностей, мы считаемъ обязанностью выразить убѣжденіе наше, что налагаемая по предположеніямъ Правитель-

ства на всѣхъ бывшихъ помѣщичьихъ крестьянъ круговая порука падеть на нихъ новою тяжестью, неизвѣстною имъ даже въ крѣпостномъ состояніи. Лучшимъ доказательствомъ какъ смотрятъ крестьяне на круговую поруку служитъ то, что въ настоящее время еще часто зажиточнѣйшіе изъ нихъ предлагаютъ помѣщикамъ значительныя суммы, чтобы откупиться на волю безъ земли. Многие добросовѣстные помѣщики, объясняющіе имъ что въ скоромъ времени они будутъ освобождены за гораздо меньшую сумму, и притомъ освобождены съ землею,—получаютъ отъ крестьянъ одинъ отвѣтъ: просьбу взять сколько угодно, лишь бы спасти отъ раззоренія круговой порукой и управленіемъ, подобнымъ какъ у государственныхъ крестьянъ. Фактъ этотъ, часто повторяющійся, заслуживаетъ вниманія.

Съ своей стороны мы признаемъ круговую поруку въ высшей степени несправедливою какъ принципъ, и мѣрою совершенно безуспѣшною на практикѣ. Круговая порука приучаетъ народъ къ безпечности, лѣни, намѣренному обнищанію; на трудолюбивыхъ и зажиточныхъ крестьянъ она падаетъ тяжелымъ бременемъ, и вмѣстѣ съ тѣмъ даетъ имъ возможность закабалить большую часть неимущихъ членовъ общества. Для Правительства она служитъ весьма слабымъ обезпеченіемъ исправнаго отбыванія повинностей, въ доказательство чего сошлемся на огромныя недоимки еще числящіяся на государственныхъ крестьянахъ и на мѣщанахъ, сверхъ прощенныхъ уже имъ.

Къ чему же поддерживать подобное несправедливое учрежденіе, поощряющее лѣность и нерадѣніе въ ущербъ труду? По нашему убѣжденію круговая порука есть одинъ изъ видовъ крѣпостной зависимости, связывающей свободу движенія податныхъ сословій въ ущербъ развитію народнаго благосостоянія, влекущей за собой стѣснительныя условія приниски къ обществамъ и выхода изъ нихъ.

Правильную организацію взиманія повинностей и строгую личную отвѣтственность каждаго плательщика—мы считаемъ гораздо вѣрнѣйшимъ ручательствомъ исправнаго поступленія повинностей, чѣмъ круговую поруку. Если она и была признана неизбѣжною

при настоящемъ способѣ управленія казенными крестьянами, то это не можетъ служить доказательствомъ ея необходимости при совершающемся устройствѣ быта народа на новыхъ началахъ, долженствующихъ упростить администрацію и создать правильное и быстрое судопроизводство.

Руководствуясь этими убѣжденіями, мы въ отношеніи выкупной повинности предоставили усмотрѣнію самихъ сельскихъ обществъ—или ввести у себя круговую поруку, или замѣнить ее полупроцентнымъ сборомъ съ суммы выкупа для пополненія могущихъ оказаться недоимокъ. Подобную замѣну мы считаемъ весьма полезною и въ отношеніи казенныхъ и земскихъ повинностей.

Пользу отъ установленія этого полупроцентнаго сбора мы полагаемъ въ томъ, что каждый членъ общества будетъ заинтересованъ въ исправной уплатѣ повинностей прочими членами, но въ то же время отвѣтственность его за неисправность другихъ будетъ поставлена въ опредѣленные предѣлы, для него не стѣснительные. Подобный сборъ представляетъ ту же нравственную гарантію, которую Правительство хотѣло найти въ круговой поруцѣ, но вмѣстѣ съ тѣмъ ограждаетъ каждаго отъ разоренія, которому онъ безпрестанно можетъ подвергнуться по винѣ другаго.

Мы увѣрены, что этотъ по видимому незначительный сборъ будетъ вполне достаточно, чтобы заинтересовать каждаго члена общества въ исправномъ отбываніи повинностей остальными, потому что знаемъ изъ опыта какъ расчетливы, даже скупы крестьяне на расходованіе мірскихъ капиталовъ. Къ тому же для крестьянина всякая маловажная сумма, увеличивающая его повинность, есть значительное лишеніе, ибо при его скудныхъ средствахъ всякая лишняя копейка налога отнимаетъ у него не излишекъ, а необходимое.

Заботясь о правильномъ распредѣленіи повинностей, мы не должны были упустить изъ виду и правильное употребленіе ихъ, или по крайней мѣрѣ той части, которая предназначается на мѣстныя потребности губерніи.

Кому могутъ быть лучше извѣстны эти потребности, какъ не мѣстнымъ жителямъ? Кто можетъ вѣрнѣе судить о способахъ удовлетворенія имъ, какъ не тѣ же мѣстные жители? Облеченные на этотъ предметъ довѣріемъ своихъ согражданъ, предполагаемые нами депутаты будутъ заботиться какъ о соразмѣрномъ съ нуждами опредѣленіи средствъ, такъ и о томъ чтобы средства эти достигали предназначенной цѣли.

Участіе въ предполагаемыхъ нами Присутствіяхъ всѣхъ сословій, на которыя падаютъ губернскія земскія повинности, казалось намъ необходимымъ чтобы всѣ заинтересованные въ общемъ дѣлѣ могли судить о немъ, и видѣли себя огражденными отъ чужаго произвола. Уплата повинностей тогда только не будетъ казаться тяжелою, когда польза ея будетъ разумно сознана. Предложенія, касающіяся новыхъ мѣръ, относящихся до хозяйственныхъ интересовъ губерніи, не будутъ уже встрѣчаемы тѣмъ недовѣріемъ и равнодушіемъ, которыя до сего времени останавливали такъ много общепользныхъ предпріятій.

Допущеніемъ мѣстныхъ обывателей въ засѣданія Присутствій и печатнымъ оглашеніемъ всѣхъ дѣйствій этихъ Присутствій будутъ привлечены къ содѣйствію должностнымъ лицамъ и другіе способные мѣстные жители, которыхъ мнѣнія могутъ принести пользу. Публичная отчетность не допуститъ злоупотребленій, порождаемыхъ канцелярскою тайною, и въ подряды на производство мѣстныхъ работъ будутъ охотно вступать и тѣ, которые донинѣ избѣгали имѣть дѣло съ Строительными Коммисіями.

Весьма полезнымъ полагаемъ мы предоставленіе въ распоряженіе Уѣздныхъ Комитетовъ суммъ на экстренныя издержки, что дастъ имъ возможность своевременно исправлять мало-важныя поврежденія въ постройкахъ, на счетъ земства произведенныхъ, не испрашивая на то особыхъ разрѣшеній; этимъ значительно сократятся расходы на исправленіе поврежденій, неминуемо увеличивающихся во время без-полезныхъ проволочекъ.

Находя справедливымъ участіе дворянскихъ земель въ уплатѣ денежныхъ земскихъ повинностей, мы въ то же время не могли не выразить, что это участіе должно ограничиться губернскими повинностями, ибо цѣнность земель у насъ далеко еще не равняется цѣнности труда.

Вмѣстѣ съ тѣмъ мы полагаемъ невозможнымъ распространить уплату повинностей на земли неудобныя и непродуцительныя, а также и на лѣса, которые, при отсутствіи у насъ правильнаго лѣснаго хозяйства, не приносятъ никакого постояннаго дохода. Всѣ эти земли не могутъ вынести нѣсколько значительнаго налога, который палъ бы непосильнымъ бременемъ на владѣльцевъ ихъ—дворянъ, въ рукахъ коихъ сосредоточена преимущественно такая собственность, и побудилъ бы ихъ къ ея отчужденію, при пониженіи цѣнности ея. Распредѣленіе же поземельной повинности по качеству почвы будетъ возможно только по введеніи подробнаго, правильнаго кадастра.

Къ главѣ VII.

Главнымъ основаніемъ при составленіи положенія о дворовыхъ мы приняли уравненіе ихъ въ правахъ съ крестьянами, вмѣстѣ съ прекращеніемъ обязательной службы. Оба эти класса, не смотря на различіе своего положенія и обязанностей, были равно крѣпостными, и потому, освобождая одинъ изъ нихъ, оставить обязаннымъ другой несправедливо и можетъ повести къ гибельнымъ послѣдствіямъ. Дворовые, про которыхъ основательно говорятъ, что они перенимаютъ отъ своихъ господъ одни пороки и ни одной добродѣтели, безъ всякаго сомнѣнія менѣе терпѣливо ожидаютъ своего избавленія отъ крѣпостной зависимости, и болѣе способны на всякій безпорядокъ при неполученіи равныхъ правъ съ крестьянами и жадно ожидаемой свободы.

Мы полагаемъ возможнымъ увольненіе этихъ людей безвозмездно изъ тѣхъ имѣній, гдѣ ихъ считается не болѣе 10% всего населенія,—на томъ основаніи, что это врядъ ли будетъ убыточно для помѣщиковъ, въ дворянхъ которыхъ почти вездѣ менѣе работающихъ, нежели престарѣлыхъ и малолѣтныхъ. Эти послѣдніе, будучи обеспечены въ своемъ содержаніи, что об-

ходило помѣщику весьма не дешево, не доставляли ему никакой пользы. По этому многие помѣщики уже уволили своихъ дворовыхъ безъ всякаго вознагражденія, находя расчетъ замѣнить ихъ обязательную службу наймомъ людей постороннихъ, въ чемъ видѣли и обезпеченіе своего спокойствія, потому что наемные люди всегда бываютъ усерднѣе, и болѣе довольны своимъ положеніемъ, нежели крѣпостные.

Съ другой стороны уплата выкупа за всѣ такія дворни самими работниками изъ дворовыхъ будетъ болшею частью имъ не подъ силу. Не имѣя ни капиталовъ, ни недвижимой собственности, они не могутъ обзавестись никакимъ приютомъ; а зарабатываемыхъ денегъ, даже знающими какое нибудь ремесло, иногда едва достаточно будетъ на содержаніе семействъ.

Видя примѣры затруднительнаго положенія отпущенныхъ на волю своихъ собратій, весьма многіе крѣпостные дворовые, не смотря на непривычку къ земледѣлію, желаютъ пріобрѣсти въ собственность землю. И потому мы полагаемъ предоставить имъ право на пріобрѣтеніе этой земли на правилахъ одинаковыхъ съ крестьянами, и съ тѣмъ чтобы такіе дворовые входили въ составъ сельскихъ обществъ со льготами, изложенными въ нашемъ положеніи, необходимыми для ихъ устройства.

Такой надѣлъ дворовыхъ людей землею опредѣлить обязательнымъ для всѣхъ помѣщиковъ мы считаемъ невозможнымъ, потому что у многихъ нѣтъ достаточно удобной земли для поселенія ихъ. Отрѣзывать для этого свою или крестьянскую поддворную землю убыточно и обременительно для помѣщиковъ и для крестьянъ; отводъ же дворовымъ земли запольной въ отдѣльномъ отъ деревни мѣстѣ будетъ невыгоденъ для нихъ въ хозяйственномъ отношеніи, и можетъ представить неудобство въ административномъ, потому что пріобрѣтающіе землю дворовые должны сдѣлаться членами одного съ крестьянами сельскаго общества.

Обязательный надѣлъ землею всѣхъ дворовыхъ для нѣкоторыхъ изъ нихъ, неимѣющихъ никакой способности и расположенія къ зем-

ледѣлю, будетъ насиліемъ, очевидно вреднымъ для нихъ и тягостнымъ для тѣхъ обществъ, къ которымъ они будутъ причислены. И потому мы предоставили рѣшеніе этого вопроса добровольному взаимному соглашенію дворовыхъ съ помѣщиками ихъ.

При желаніи дворовыхъ пріобрѣсть землю, и при несогласіи на то помѣщика, мы считали бы существенно—полезнымъ предоставленіе такимъ дворовымъ права селиться на казенныхъ земляхъ, съ причисленіемъ къ тѣмъ сельскимъ обществамъ, близъ которыхъ они будутъ поселены. Этимъ способомъ они избавились бы отъ необходимости дѣлаться бездомными, безпріютными членами одного изъ самыхъ жалкихъ у насъ сословій—мѣщанства.

Конечно, вмѣстѣ съ отчужденіемъ права на обязательную службу дворовыхъ, съ помѣщиковъ должны быть сложены все обязанности въ отношеніи къ нимъ, между прочимъ и плата за отданныхъ по контрактамъ въ обученіе. Плата эта, если будетъ не по силамъ семейству обучаемого, можетъ быть возложена на сельское общество, къ которому онъ причисленъ, съ тѣмъ чтобы по выходѣ изъ ученія онъ, при ежегодныхъ взносахъ въ сельскій капиталъ въ пользу неимущихъ изъ дворовыхъ, возвратилъ и затраченную на него сельскимъ обществомъ сумму.

Неимущихъ дворовыхъ мы предполагаемъ передать на попеченіе сельскихъ обществъ, чтобы внезапное большое стеченіе ихъ въ городахъ не послужило поводомъ къ безпорядкамъ. Но чтобы облегчить сельскимъ обществамъ исполненіе этой обязанности, мы полагаемъ справедливымъ возложить на способныхъ къ работѣ изъ дворовыхъ, не обремененныхъ большими семействами, единовременный взносъ или ежегодную уплату известной суммы въ запасный капиталъ сельскаго общества, отъ котораго они получаютъ письменные виды.

Признавъ возможнымъ освобожденіе безъ всякаго вознагражденія въ пользу помѣщиковъ дворовыхъ людей въ тѣхъ имѣніяхъ, гдѣ число ихъ составляетъ не болѣе 10% всего населенія, мы не должны были упустить изъ виду что есть имѣнія, въ которыхъ дворовое населеніе превышаетъ 10-ти процентную про-

порцію; а такъ какъ по уставу кредитныхъ учреждений дозволялось увольнять только десять дворовыхъ со ста душъ безъ уплаты за нихъ соотвѣтствующей части долга, то для владѣльцевъ такихъ имѣній было бы обременительно и несправедливо безвозмездное увольненіе всѣхъ дворовыхъ людей ихъ.

Нѣкоторые же владѣльцы, своими попеченіями обучивъ дворовыхъ людей разнымъ ремесламъ, въ трудѣ ихъ имѣютъ одинъ изъ значительныхъ источниковъ доходовъ съ своихъ имѣній. Такое обученіе и воспитаніе разныхъ ремесленниковъ, стоившее помѣщикамъ или немаловажныхъ издержекъ, или значительнаго личнаго труда, дѣлалось часто съ цѣлью устроить въ имѣніи какое нибудь полезное фабричное или хозяйственное заведеніе, и обращая на пользу способности класса обыкновенно непроизводительнаго, доставляло владѣльцамъ существенную прибыль. Вознагражденіе такихъ владѣльцевъ мы считаемъ и справедливымъ, и необходимымъ.

Не видя возможности получить въ этихъ случаяхъ вознагражденіе съ самихъ дворовыхъ, дѣлающихся людьми свободными и независимыми отъ вліянія помѣщиковъ, и неимѣющихъ собственныхъ средствъ къ единовременной уплатѣ, мы просимъ Правительство взять на себя удовлетвореніе помѣщиковъ.

Опредѣленіе мѣры вознагражденія мы не могли взять на себя, чтобы не выставить цифры произвольной, не имѣя никакихъ положительныхъ данныхъ для вѣрнаго назначенія цифры, могущей соотвѣтствовать потерямъ помѣщиковъ. Мы желали бы, чтобы вопросъ этотъ былъ разрѣшенъ самимъ Правительствомъ, выдачею помѣщикамъ вознагражденія или на основаніи существующихъ законовъ, составившихся по опредѣленнымъ даннымъ, или въ другихъ размѣрахъ, которые могутъ выработаться вѣрнѣе при соображеніи свѣдѣній по всему государству.

Также точно не рѣшились мы взять на себя и опредѣленіе вознагражденія помѣщикамъ мелкопомѣстнымъ. Убѣжденные что Правительство не откажетъ въ справедливомъ пособіи этимъ дворянамъ, которыхъ положеніе будетъ особенно тяжко при преобразованіи крѣпостныхъ отношеній, мы полагаемъ что

размѣръ этого пособія можетъ быть вѣрно опредѣленъ только по соображеніи всѣхъ данныхъ по этому предмету, и зависитъ отъ общихъ государственныхъ соображеній.

Въ заключеніе главы о дворовыхъ людяхъ мы позволяемъ себѣ высказать ту мысль, что съ прекращеніемъ ихъ обязательной службы, когда потребность въ служителяхъ вольнонаемныхъ сдѣлается повсемѣстною, было бы весьма полезно вмѣнить въ обязанность каждому изъ нихъ имѣть особую книжку, въ которую наниматели ихъ записывали бы отмѣтки о способностяхъ и поведеніи ихъ, а также и о срокѣ службы. Распространенная и на ремесленниковъ и рядчиковъ, какъ живущихъ въ городахъ, такъ и нанимающихся въ работы по деревнямъ, мѣра эта, служа поощреніемъ и открывая болѣе обширное поприще честности и искусству, могла бы способствовать исправленію людей дурныхъ, и принесла бы несомнѣнную пользу.

Къ главѣ VIII.

Главные начала, руководившія нами при составленіи главы объ устройствѣ сельскаго управленія, состояли въ строгомъ разграниченіи круга дѣйствій властей, въ глубокомъ уваженіи къ народнымъ обычаямъ, въ искреннемъ желаніи упростить администрацію и тѣмъ по возможности облегчить бремя издержекъ, которыя падутъ на крестьянъ при новомъ устройствѣ ихъ; наконецъ въ твердомъ убѣжденіи въ необходимости сохранить дворянству, какъ сословію высшему въ государствѣ по образованію и по значенію, сопряженному съ давнимъ обладаніемъ большою поземельною собственностью,—только то вліяніе, которое даетъ неоспоримое нравственное превосходство.

Въ опредѣленіи ясныхъ границъ дѣятельности властей видимъ мы залогъ уваженія къ должностнымъ лицамъ, исполняющимъ закономъ возложенныя на нихъ обязанности, и не вторгающимся въ предѣлы дѣятельности другихъ властей, чѣмъ нарушается установленный порядокъ и порождается вредная сбивчивость въ понятіяхъ объ отношеніяхъ управленія къ населенію.

Это начало разграниченія круга дѣйствій властей старались мы ввести и въ сферу сельскаго управленія.

Мы знаемъ изъ опыта, что наши крестьяне имѣютъ полное уваженіе къ власти поставленной надъ ними, и только въ рѣдкихъ исключительныхъ случаяхъ приходилось намъ слышать жалобы начальника на крестьянина за непослушаніе. Крестьяне съ своей стороны не жалуется на строгость начальниковъ, когда она справедлива, и если возникали отъ нихъ жалобы, то преимущественно на несправедливость лицъ, поставленныхъ надъ ними. Подобныя жалобы всего чаще происходили отъ того, что при существовавшемъ досель порядкѣ начальнику предоставлялась въ одно и то же время власть распорядителя, судьи и исполнителя своихъ рѣшеній. При томъ лицо, облеченное въ такую власть, избиралось преимущественно самимъ помѣщикомъ. Вотъ почему при новомъ положеніи мы сочли необходимымъ, предоставивъ самимъ крестьянамъ выборъ ближайшихъ начальствующихъ лицъ, строго разграничить ихъ обязанности.

Завѣдываніе дѣлами хозяйственно-распорядительными предоставляется мірской сходкѣ. Правила мірской сходки взяты нами изъ народныхъ обычаевъ. Узаконяя ихъ, мы даемъ возможность всякому члену крестьянскаго общества имѣть вліяніе на дѣла хозяйственно-административныя.

Нужно замѣтить, что во всѣхъ оброчныхъ имѣніяхъ и въ большей части барщинныхъ самоуправленіе въ хозяйственныхъ дѣлахъ и донинѣ существовало у нашихъ крестьянъ, но помѣщичья власть имѣла всегда возможность уничтожить хозяйственныя распоряженія, касавшіяся ихъ собственныхъ личныхъ выгодъ. Такое неестественное отношеніе помѣщиковъ къ ихъ крестьянамъ поселило въ послѣднихъ недоуверіе къ владѣльцамъ, которое можетъ уничтожиться только тогда, когда по предположенію нашему установятся правильныя, свободныя отношенія дворянъ къ бывшимъ ихъ крѣпостнымъ. Тогда только дворянству представится широкій путь дѣятельности; какъ высшему и образованнѣйшему сословію государства, ему достанется на долю быть руководителемъ вновь образующагося сословія крестьянъ.

Первая степень суда является у насъ въ формѣ стариковъ—судей, избираемыхъ пожизненно на мѣрской сходкѣ всѣмъ совершеннолѣтнимъ населеніемъ общества, изъ лицъ безукоризненнаго поведенія, которымъ должно быть не менѣе 50 лѣтъ отъ роду, и которыя могутъ быть смѣнены не иначе, какъ по приговору общаго собранія Мирowychъ Судей или высшей судебной власти. Пятидесятилѣтній возрастъ мы приняли на томъ основаніи, что по мѣстнымъ обычаямъ въ эти года крестьяне большею частію складываютъ съ себя тягло, и оставаясь жить въ селеніи, принимаютъ на себя хозяйство по своему двору и въ заработки болѣе не уходятъ.

Судъ стариковъ производится словесно, и всякій имѣетъ право при немъ присутствовать. На неправильное рѣшеніе стариковъ—судей могутъ быть приносимы жалобы; но за неправильную жалобу взыскивается штрафъ въ пользу благотворительныхъ заведеній общества. Такимъ образомъ старики-судьи, разбирая дѣла по совѣсти и будучи сами подъ контролемъ высшей судебной власти Мироваго Судьи, разовьютъ въ народѣ уваженіе къ законности, и во многихъ случаяхъ укажутъ законодательству необходимость отмены нѣкоторыхъ законовъ и замѣны ихъ другими, исходящими изъ обычаевъ народа и обнимающими полнѣе и всестороннѣе его общественную жизнь.

Возможность узаконенія этого института стариковъ-судей доказывается тѣмъ, что во многихъ имѣніяхъ такой судъ существуетъ и нынѣ на дѣлѣ.

Судъ стариковъ, по мнѣнію нашему, гласнымъ разбирательствомъ дѣлъ покажетъ всю несостоятельность слѣдствій, производимыхъ теперь чиновниками. Старики-судьи будутъ имѣть и возможность, и нравственное основаніе добиваться истины,—тогда какъ извѣстно всѣмъ какъ трудно было до сихъ поръ узнать истину изъ показаній нашихъ крестьянъ. Не сознавая для чего эти показанія отбираются отъ нихъ, они на вопросы отвѣчали уклончиво, чтобы устранить себя совершенно отъ дѣла, къ которому призывались, или по настойчивому требованію чиновника показывали то, что было необходимо слѣдователю для округ-

ленія производимаго имъ дѣла или для достиженія своихъ видовъ.

И такъ судъ стариковъ, по нашему убѣжденію, есть учрежденіе истекающее изъ жизни народа, выработавшееся въ его понятіяхъ, и которое, ежели будетъ узаконено Правительствомъ, можетъ принести величайшую пользу. Крестьяне тогда только получаютъ довѣріе къ суду, когда онъ будетъ составленъ изъ лицъ, знакомыхъ съ ихъ бытомъ и понимающихъ ихъ положеніе, и когда гласность судопроизводства отвратитъ возможность подкупа и другихъ злоупотребленій.

На ряду съ судомъ стариковъ поставили мы и третейскій судъ, котораго развитіе можетъ принести огромную пользу. Чтобы нельзя было оспаривать его законности, поставили мы правиломъ, чтобы онъ производился въ присутствіи стариковъ-судей или предъ Мировымъ Судьею, или въ присутствіи какого либо судебного мѣста; но если это условіе было бы затруднительно, то оно могло бы быть замѣнено отобраніемъ посредникомъ отъ тяжущихся сторонъ, пришедшихъ къ нему для разбирательства, подписокъ, которыя потомъ препровождались бы въ одно изъ судебныхъ мѣстъ, вмѣстѣ съ представленіемъ туда рѣшенія посредника для приведенія его въ исполненіе.

Считая излишнимъ входить въ подробное развитіе основаній этого суда, мы только указываемъ здѣсь на него какъ на весьма полезное учрежденіе при будущемъ устройствѣ.

Крестьяне, по предположенію нашему, на мірской сходкѣ избираютъ старосту, которому вручается власть исполнительно-полицейская, но который, дѣлаясь блюстителемъ порядка, получаетъ только право: виновныхъ въ преступленіяхъ и проступкахъ, или въ ослушаніи властей, представлять на судъ, отвѣчая самъ предъ нимъ за свои дѣйствія наравнѣ со всеми прочими членами сельскаго общества. Такимъ образомъ значительно ограниченъ произволъ ближайшаго сельскаго начальника; тѣмъ не менѣе онъ имѣетъ возможность, въ случаяхъ требующихъ немедленнаго распоряженія, принимать по своему усмотрѣнію надлежащія мѣры.

Должности сборщика податей и смотрителя хлѣбнаго магазина, которыя по усмотрѣнію мірской сходки могутъ быть соединены въ одномъ лицѣ, мы сочли необходимымъ отдѣлить отъ обязанностей старосты. При всемъ стараніи нашемъ уменьшить произволь старосты, исполнительно—полицейская власть, въ которую онъ облеченъ, могла бы подать ему возможность къ злоупотребленіямъ если бы ему присвоены были обязанности, сопряженныя съ денежнымъ интересомъ.

Такое разграниченіе круга дѣйствій сельскихъ властей считаемъ мы необходимымъ въ томъ отношеніи, что только при подобномъ устройствѣ возможенъ правильный и дѣйствительный контроль надъ каждымъ изъ должностныхъ лицъ.

По дѣламъ хозяйственнымъ мірская сходка подчинена Уѣздному Хозяйственному Комитету, въ которомъ сосредоточиваются все предметы этого рода, касающіеся интересовъ уѣзда, и находятся представители всѣхъ сословій, участвующихъ въ отбываніи губернскихъ земскихъ повинностей.

Сельскій судъ стариковъ относится во второй инстанціи къ Мировымъ Судьямъ, которые должно быть преимущественно, по мнѣнію нашему, изъ мѣстныхъ дворянъ-землевладельцевъ. Получившій право быть Судьею долженъ сохранять его на всю жизнь, и быть въ отправленіи должности самостоятельнымъ и вполне независимымъ отъ мѣстной административной власти. Незаконныя дѣйствія Мироваго Судьи отдаются на разсмотрѣніе собранія Мировыхъ Судей. Послѣдствіямъ этого разбирательства придается гласность, такъ что если Мировой Судья будетъ отрѣшенъ отъ должности, то причины такого отрѣшенія оглашаются во всеобщее извѣстіе, и затѣмъ отрѣшенный отъ должности лишается права занимать какую либо другую должность по выбору, или отъ Правительства.

По полицейскому управленію сельскій староста, кромѣ подчиненія своего Исправнику

и его помощнику, долженъ относиться къ участковому сотскому и исполнять его требованія.

Предполагая образованіе участковъ въ 1000 и 1500 душъ, мы имѣли въ виду потребность болѣе быстрого сообщенія распоряженій уѣздной полицейской власти, а равно и удобства крестьянскихъ выборовъ въ уѣздныя и губернскія должности. Но внѣ этихъ потребностей, мы считали важнымъ сохраненіе отдельной хозяйственной самостоятельности каждому сельскому обществу.

Уваженіе къ обычаямъ народа казалось намъ особенно важнымъ въ настоящее время, когда измѣняются глубоко вкоренившіяся отношенія двухъ сословій. Крестьяне, какъ всѣ люди близкіе къ природѣ, глубоко привязаны къ старымъ понятіямъ своимъ. Освобожденные отъ подчиненія помѣщичьей власти, еще не успѣвъ свыкнуться съ новымъ своимъ положеніемъ, они были бы страшно поражены насильственнымъ соединеніемъ своихъ сельскихъ обществъ въ чуждыя ихъ понятіямъ волости.

Наши оброчныя имѣнія, въ которыхъ не живутъ помѣщики, управляются издавна сами собой по мѣстнымъ обычаямъ и преданіямъ. Такое самоуправленіе сродно народу нашему: незнакомые еще съ другими интересами и правами кромѣ имущественныхъ, крестьяне ревниво дорожатъ ими, и высоко цѣнятъ свое право голоса на міру. Каждая изъ этихъ отдѣльныхъ единицъ, каждый міръ имѣетъ что то особенное въ своей замкнутой средѣ и дорожитъ своею самостоятельностью. Всѣ элементы его составляющіе сжились, сроднились между собой: каждый міръ имѣетъ свои особенныя отличія, свои преданія. Соединенные противъ воли съ другими обществами, болѣе или менѣе для нихъ чуждыми, не всегда даже дружелюбными, крестьяне наши будутъ считать это подчиненіе чужому большинству голосовъ—новою крѣпостною зависимою.

О пользѣ избѣжанія лишней инстанціи въ управленіи, всегда только усложняющей и затрудняющей всѣ отношенія, нѣтъ надобности распространяться, равно какъ и о пользѣ сбереженія лишней крестьянской копѣйки

уменьшеніемъ числа должностныхъ лицъ. Волостная инстанція не устранишь необходимости имѣть въ каждомъ отдѣльномъ обществѣ своего старосту и своего сборщика; если же и представится возможность поручить эти должности одному лицу въ двухъ или болѣе небольшихъ обществахъ, то пусть крестьяне сами пожелаютъ этого, сами почувствуютъ пользу такого соединенія: тогда только оно будетъ дѣйствительно полезно; въ противномъ случаѣ оно будетъ ненавистно крестьянамъ, которые, при всей скудости средствъ своихъ, охотнѣе стануть платить по рублю начальнику, выбранному ими изъ среды себя, чѣмъ по гривнѣ чужому.

Учрежденіе волостныхъ попечителей изъ дворянъ представлялось намъ мѣрою совершенно непримѣнимою и вредною. Не говоря о томъ, что кругъ дѣйствій ихъ будетъ безпрерывно совпадать съ кругомъ дѣйствій другихъ уѣздныхъ властей—судебной и полицейской; не говоря о трудности, часто даже невозможности найти нужное число дворянъ, желающихъ и способныхъ занять эту должность,—учрежденіе ея казалось намъ противорѣчіемъ самому коренному принципу совершаемаго преобразованія. При отсутствіи въ народѣ нашемъ здравыхъ понятій о правахъ и обязанностяхъ должностныхъ лицъ, при отсутствіи гласности, при неразвитости общественнаго мнѣнія, сопряженной съ таинственною административною обрядностью—волостной попечитель будетъ въ глазахъ крестьянъ тѣмъ же бариномъ, изъ подъ власти котораго едва выходятъ они; но бариномъ мало знакомымъ съ ними, не заинтересованнымъ въ развитіи ихъ благосостоянія, связаннымъ съ ними только должностью своею. Управление этого барина, сходное съ управленіемъ нынѣшнихъ окружныхъ начальниковъ государственныхъ крестьянъ, будетъ тяжкимъ гнетомъ для народа и можетъ только привести къ губельному противопоставленію сословій.

Предоставленные самимъ себѣ въ хозяйственномъ управленіи, крестьяне, привыкшіе къ самоуправленію, будутъ только въ нужныхъ случаяхъ обращаться къ уѣзднымъ властямъ, зная кругъ дѣйствій и обязанностей ихъ; но тѣ изъ крестьянъ, которые привыкли

къ опеку помѣщика, нуждаясь еще въ ней въ нѣкоторыхъ случаяхъ жизни, будутъ сами обращаться съ просьбами о совѣтѣ или покровительствѣ къ тѣмъ изъ сосѣдей дворянъ, отъ которыхъ будутъ ожидать помощи. Такія естественныя и дружелюбныя отношенія сословія должны возвысить нравственное вліяніе дворянства, и послужать, въ понятіяхъ нашихъ, къ упроченію общественнаго благоустройства.

Весьма полезною мѣрою считаемъ мы учрежденіе сельскихъ маклеровъ. Потребность въ небольшихъ сдѣлкахъ и частныхъ договорахъ по наймамъ сильно разовьется въ сельскомъ быту; для удовлетворенія ей было бы весьма неудобно обращаться всякій разъ къ городскому маклеру или въ Уѣздный Судъ. Съ другой стороны незасвидѣтельствованные договоры будутъ непрестанно подавать поводъ къ спорамъ и заставлятъ обращаться къ судебному разбирательству. Предупредить это зло можетъ, по мнѣнію нашему, только учрежденіе сельскихъ маклеровъ, которое, служа обезпеченіемъ для договаривающихся сторонъ, должно несомнѣнно упрочить довѣріе и кредитъ, столь необходимыя для сельскаго хозяйства.

Къ главѣ IX.

По порядку, принятому въ программѣ для занятій Губернскихъ Комитетовъ, къ главѣ IX отнесены права и отношенія помѣщиковъ, какъ начальниковъ сельскихъ обществъ.

Поставивъ главнымъ основаніемъ труда нашего прекращеніе всѣхъ обязательныхъ отношеній между помѣщиками и крестьянами, мы естественно должны были отстранить помѣщиковъ какъ отъ вмѣшательства въ дѣла внутренняго управленія и благоустройства сельскихъ обществъ, такъ и отъ всякой отвѣтственности въ исправномъ отправленіи крестьянами ихъ повинностей. Изъ этого не слѣдуетъ однако вовсе выводить то заключеніе, будто мы, увлекаясь желаніемъ доставить больше льготъ и простора въ жизни крестьянскому сословію, упустили изъ виду значеніе дворянства въ государствѣ. Принятыя нами начала должны напротивъ, по мнѣнію нашему, неминуемо усилить нравственное его вліяніе на народную жизнь.

Какое бы высокое значеніе ни приписали матеріальнымъ интересамъ въ предпринятомъ нынѣ преобразованіи,—нравственному и политическому смыслу вопроса принадлежитъ безспорно первое мѣсто. Вотъ почему, составляя какъ бы раздѣльный актъ между двумя сословіями, мы не довольствовались стараніемъ устроить новый бытъ крестьянъ безобидно для нихъ и для помѣщиковъ, но и считали необходимымъ, въ видахъ государственной пользы, сохранить равновѣсіе между двумя политическими силами, отношенія которыхъ подлежатъ измѣненію. Предоставляя крестьянамъ обезпеченіе поземельною собственностью и независимость во внутреннемъ хозяйственномъ управленіи, мы желаемъ найти вознагражденіе дворянству за отходящую отъ него власть.

Всякое учрежденіе, развившееся вмѣстѣ съ народною жизнью и укоренившееся въ исторической почвѣ, представляетъ самый надежный залогъ прочности государственнаго организма. Дворянство учреждается только временемъ и народной исторіей. Гдѣ не существуетъ аристократическаго начала, тамъ никакое законоположеніе не въ силахъ его создать. Этотъ консервативный элементъ, завѣщанный временемъ, не можетъ быть замѣненъ никакимъ новымъ институтомъ, и потому высоко цѣнится въ настоящее время, когда настоятельная потребность въ прогрессѣ, проявившаяся во всѣхъ государствахъ, рождаетъ опасеніе относительно сохраненія порядка и спокойствія.

Но дворянское учрежденіе, какъ и всякое другое, подвергается измѣненіямъ, вызваннымъ требованіями народной жизни. Было время, когда необходимость заставила подчинить ему безответственно крестьянское народонаселеніе. Необходимость эта миновала, обязательныя отношенія между двумя сословіями прекращаются, произволь замѣняется закономъ. Но отходящей матеріальной силѣ должна на слѣдовать сила нравственная. Между дворяниномъ—землевладельцемъ и сосѣдями его, крестьянами—поземельными собственниками, сношенія не могутъ и не должны прекратиться. Слабый нуждается въ сильномъ, и потому сильному должны быть закономъ предоставлены возможность и способы заступиться за слабого. Вотъ начала коими долж-

ны быть обусловлены права дворянства: врученные ему съ такою благою цѣлью, права эти не возбуждаютъ уже зависти и неприязни; они уже не разъединяютъ, а связуютъ сословія, и тѣмъ самымъ способствуютъ упроченію общественнаго благосостоянія и порядка. Права эти, тѣсно связанныя съ соответствующими обязанностями, даютъ неоспоримое первенство дворянству на томъ основаніи, что въ благоустроенномъ государствѣ тотъ первый, за кѣмъ болѣе заслугъ.

Дворянству, въ замѣнъ отходящей отъ него крѣпостной власти, предоставляется право участія въ мѣстной администраціи. Уѣздные Хозяйственные Комитеты и Губернскія Присутствія, завѣдывающія хозяйствомъ губерніи, открываютъ дворянству обширный кругъ дѣйствій для охраненія мѣстныхъ интересовъ и предстательства за нихъ предъ Правительствомъ. Это важное право ходатайства въ пользу мѣстныхъ интересовъ придастъ дворянству въ глазахъ всѣхъ жителей такое значеніе, какимъ оно никогда не пользовалось.

Въ учрежденіи Мирowychъ Судей дворянству довѣряется умиреніе тяжущихся и водвореніе согласія между жителями. Гласное отправленіе суда есть высшій атрибутъ человеческого достоинства, высшее проявленіе той духовной силы, которая дѣлаетъ человека царемъ мірозданія.

При устройствѣ новыхъ отношеній между сословіями, дабы ничто не напоминало крестьянамъ о крѣпостномъ правѣ надъ ними, которое сложило съ себя дворянство, отъ него должна быть устранена власть полицейская, ради той доли произвола, съ нею сопряженной, которую въ первое время такъ трудно будетъ отъ нея отдѣлить.

Весьма важнымъ представлялось намъ поощреніе дворянъ къ исполненію возлагаемыхъ на нихъ административныхъ и судебныхъ обязанностей, не представляющихъ того заманчиваго для честолюбія поприща, которое доставляетъ имъ служба государственная. Для достиженія этой цѣли полагали бы мы весьма полезнымъ, чтобы Правительство признало отправленіе этихъ административныхъ и судебныхъ должностей ступенью для достиженія высшихъ государственныхъ должностей, предоставляя такимъ образомъ обще-

ственному мнѣнію,—вѣрному цѣнителю достоинствъ и заслугъ,—указаніе лицъ способнѣйшихъ и наиболѣе пользующихся уваженіемъ. Сверхъ сего мы считаемъ необходимымъ обезпечить общественныхъ дѣателей надлежащимъ содержаніемъ, дабы служба не влекла за собой ущерба дворянамъ, отвлекая ихъ отъ заботъ о своемъ вещественномъ благосостояніи.

Въ видахъ государственной пользы, для доставленія дворянскому элементу прочности, основанной на нравственныхъ началахъ, признаемъ мы существенно-полезнымъ предоставить дворянскому сословію право контроля надъ желающими войти въ него новыми членами. Съ этою цѣлью можно было бы постановить, чтобы желающіе вписаться въ губернскую дворянскую родословную книгу подвергались бы баллотированію дворянъ, и подчинялись приговору большинства. Этимъ правомъ пользуется дворянство въ Остзейскихъ губерніяхъ.

Считая обезпеченное состояніе, тѣмъ болѣе самое богатство, необходимыми условіями чтобы предоставить дворянству надлежащія вѣсь и силу, соотвѣтственно предназначенію его въ государственномъ составѣ, признаемъ мы особенно важнымъ не стѣснять его въ правѣ завѣщанія имущества. Раздробленіе дворянскихъ имѣній между прямыми наследниками, и возможность отчуждать и закладывать ихъ безпрепятственно, будутъ имѣть неминуемымъ послѣдствіемъ обращеніе всѣхъ дворянъ въ мелкопомѣстныхъ, другими словами уничтоженіе дворянства. Предоставленіемъ же ему права учрежденія субститута до втораго или третьяго поколѣнія,—земельная собственность, на приобрѣтеніе которой всѣмъ сословіемъ открываются нынѣ равныя права, сохранится до нѣкоторой степени въ дворянскомъ сословіи. Безъ этого условія учрежденіе, признанное ничѣмъ не замѣнимымъ консервативнымъ для государства началомъ, въ непродолжительное время должно исчезнуть безвозвратно.

Будучи глубоко проникнуты убѣжденіемъ въ необходимости для государственной пользы сохраненія дворянскаго сословія, и утвержденія этого института на незыблемомъ основаніи, мы сочли долгомъ совѣсти представить

наши предположенія на Всемилостивѣйшее воззрѣніе ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА, въ полной надеждѣ что въ нашихъ соображеніяхъ признано будетъ безпристрастное воззрѣніе на предметъ, которое не будетъ приписано своекорыстнымъ побужденіямъ словнаго интереса.

Къ главѣ X.

При составленіи X главы мы имѣли въ виду возможно скорое и удобное приведеніе въ исполненіе новаго положенія, при возможномъ обеспеченіи всѣхъ интересовъ.

Дѣло такой важности, какъ уступка помѣщиками значительной части имѣній бывшимъ своимъ крестьянамъ, — будущимъ постояннымъ сосѣдямъ, — невозможно рѣшить необдуманно; и потому мы считаемъ необходимымъ для составленія акта назначить не менѣе, какъ полугодичный срокъ.

Сознавая что всякая сдѣлка тогда только можетъ быть справедлива и прочна, когда участвующіе въ ней дѣйствуютъ съ полнымъ сознаніемъ, мы полагаемъ необходимымъ, при повѣркѣ Коммисіей составленнаго помѣщикомъ акта, прежде всего объявить крестьянамъ Высочайше утвержденное положеніе, изъ котораго они узнаютъ будущія права и обязанности свои.

Съ тою же цѣлью должно быть предоставлено имъ право избрать какъ довѣренныхъ отъ общества для соглашенія съ помѣщикомъ относительно условій акта, такъ и посредниковъ изъ лицъ постороннихъ, въ равномъ числѣ съ помѣщикомъ. Такое уравненіе права голоса, въ дѣлѣ равно важномъ для обѣихъ сторонъ, должно обеспечить спокойствіе при введеніи реформы, доказавъ крестьянамъ желаніе произвести раздѣлъ ихъ съ помѣщиками справедливо, безпристрастно, безъ преобладанія одной стороны, чего они не могутъ не понять. вмѣстѣ съ тѣмъ, считая возможнымъ разрѣшеніе нашего дѣла только при посредничествѣ Правительства, мы находимъ необходимымъ и участіе представителя его въ повѣркѣ акта между помѣщикомъ и крестьянами. Главная забота члена отъ Правительства должна состоять въ томъ, чтобы кре-

стьяне дѣйствовали въ этомъ дѣлѣ совершенно свободно и непринужденно, но не притязательно.

При всемъ томъ нельзя однако предположить, чтобы вездѣ послѣдовало добровольное согласіе крестьянъ на предлагаемыя помѣщикомъ условія, и потому мы находимъ необходимымъ допустить, и по повѣркѣ Коммисіей акта, представленіе въ Губернскій Комитетъ дополнительныхъ условій, которыя могутъ состояться до утвержденія акта Комитетомъ, тѣмъ болѣе что участіе всѣхъ членовъ Коммисій въ соглашеніи обѣихъ сторонъ, и подробный разборъ ими всѣхъ обстоятельствъ, относящихся къ этому предмету, дадутъ полную возможность разъяснить дѣло. Если же и за тѣмъ не состоится соглашенія, мы полагаемъ что Губернскому Комитету не представится затрудненій, на основаніи протокола Коммисіи, произнести окончательное рѣшеніе, вполне справедливое и безобидное для обѣихъ сторонъ.

З а к л ю ч е н і е .

Въ заключеніе мы должны высказать, что не смотря на то что занятія наши были въ нѣкоторой мѣрѣ облегчены извѣстными намъ трудами Комитетовъ Тверскаго, Самарскаго и Оренбургскаго, мы съ сожалѣніемъ сознаемъ, что трудъ нашъ далеко не представляетъ той полноты и оконченности, которыхъ мы искренно желали достигнуть. Тѣсная связь главнаго предмета занятій нашихъ со всѣми другими сторонами народной жизни заставляла насъ часто заниматься вопросами, для глубокаго изслѣдованія которыхъ былъ недостаточенъ назначенный намъ срокъ.

Тѣмъ не менѣе мы полагаемъ, что обоими положеніями нами составленными, какъ выкупнымъ, такъ и переходнымъ, достигается главная цѣль предложенной намъ задачи—улучшить бытъ помѣщичьихъ крестьянъ. Предоставленіе крестьянамъ личныхъ и имущественныхъ правъ, не стѣсненныхъ обязательными отношеніями къ прежнимъ ихъ владѣльцамъ, дастъ имъ возможность употреблять способности свои на свободно избираемомъ ими поприщѣ труда. Обеспеченіе ихъ быта необходимымъ количествомъ земли, которое они могутъ пріобрѣсть въ собственность на условіяхъ не отяготительныхъ, представляется намъ мѣрою благотвительною для

крестьянъ и въ высшей степени полезною для упроченія общественнаго благосостоянія. Общинное хозяйственное самоуправленіе, при упрощеніи администраціи и учрежденіи правильнаго суда въ доступной понятіямъ народа формѣ, должно содѣйствовать нравственному образованію крестьянъ, развивая въ нихъ чувство уваженія къ правдѣ и законности.

Но для того чтобы совершающееся нынѣ преобразование могло принести желанные плоды, какъ дѣйствительнымъ улучшеніемъ быта крестьянъ, такъ и твердымъ основаніемъ на прочныхъ началахъ новаго, лучшаго порядка вещей, мы полагаемъ недостаточнымъ ограничиться измѣненіемъ въ отношеніяхъ двухъ сословій, и потому принимаемъ смѣлость представить Правительству убѣдительную просьбу—не останавливаться на пути общепользныхъ улучшеній.

Искреннее желаніе принести посильную пользу заставляетъ насъ указать здѣсь на нѣкоторыя мѣры, потребность которыхъ становится съ каждымъ днемъ болѣе ощутительною.

1. Уничтоженіе различныхъ вѣдомствъ управленія крестьянами и образованіе изъ нихъ одного сельскаго сословія.

2. Введеніе гласнаго и публичнаго судопроизводства, съ примѣненіемъ къ нему адвокатуры и суда присяжныхъ.

3. Отвѣтственность всѣхъ должностныхъ лицъ и уничтоженіе чиновъ въ гражданской службѣ.

4. Распространеніе грамотности и первоначальнаго образованія.

5. Улучшеніе путей сообщенія не однимъ только проложеніемъ желѣзныхъ дорогъ, но и устройствомъ шоссе и улучшеніемъ дорогъ между губернскими и уѣздными городами.

6. Отмена откупной монополіи и мѣръ, стѣсняющихъ свободу торговли.

Россія готова для принятія этихъ существенно-полезныхъ преобразованій: обществен-

ное мнѣніе будетъ ихъ привѣтствовать съ восторгомъ, какъ залогъ развитія силы и величія нашего отечества.

Подлинный подписали: Членъ Калужскаго Комитета отъ Козельскаго уѣзда Николай Кашкинъ.

Членъ Комитета отъ Медынскаго уѣзда Аркадій Муромцовъ.

Членъ Комитета отъ Лихвинскаго уѣзда Аркадій Племянниковъ.

Членъ Комитета отъ Правительства Князь Андрей Оболенской.

Членъ Комитета отъ Лихвинскаго уѣзда Петръ Свистуновъ.

Скрѣпилъ: Дѣлопроизводитель Комитета Николай Серно-Соловьевичъ.